

ЯКИМОВА
Валентина Ивановна

«Всё начинается с души»

*Сборник поэтических эссе
в двух частях. –
На рубеже веков*

Донецк - 2006

ББК Ш6(4Укр) 6 - 46
А 391

Акимова В.И.

Всё начинается с души // Сборник поэтических эссе в двух частях. – На рубеже веков. – Донецк: ДонНУ, 2006. – 108 стр.

Книга, написанная в жанре так называемой «документалистики души», вводит читателя в мир поэтической прозы, высокой поэзии слова, мысли и чувства. Открывая истинную красоту в повседневном и близком, автор щедро делится с нами своими впечатлениями, находками и открытиями.

Составляющие данный сборник две части очерков-эссе, написанных на рубежном стыке столетий – XX-го и XXI-го, словно «тонкой кистью воскрешают веков таинственную связь» сквозь призму духовности, искусства, памятных фактов, событий и встреч.

Редактор: *П.Н. Жилиевская*
Компьютерная верстка: *Н.Л. Попова*
Компьютерный дизайн: *С.В. Брусанова*
Художественное оформление: *С.Н. Бодня*

ISBN

© Акимова В.И., 2006

*Светлой памяти моей матери –
Марии Петровны Акимовой –
посвящается*

XX век
1990 - 1998 гг.

ЧАСТЬ I

«Несчастье всего нашего существования в том, что мы живем в стороне от нашей души и что мы боимся малейших ее движений.»

Нужно, чтобы каждый человек нашел для себя лично возможность жить жизнью высшей среди скромной и неизбежной действительности каждого дня.

Для того, чтобы душа наша стала мудрой и глубокой, недостаточно мельком взглянуть на вселенную в тени смерти или вечности, в свете радости или в пламени красоты и любви. Такие минуты бывают в жизни каждого человека и оставляют его с пригоршней бесплодного пепла. Недостаточно случая – необходима привычка. Гораздо важнее увидеть жизнь, чем изменить ее, потому что она сама изменяется с того мгновения, как мы ее увидим»

М.Пришвин «Дневники».

ИЗ ЛЕТНИХ СЮЖЕТОВ

Какие только сюжеты ни подбрасывает нам порой жизнь! Особенно, когда на улице – июль, на душе – покой, умиротворенность и та внутренняя свобода, которой сколько ни дыши, все равно не надышишься за эти долгие и такие короткие летние месяцы.

Ну, кто бы мог еще несколько лет назад представить такую картину: по тихим улочкам небольшого городка, утопающего в зелени и благоухающего всеми ароматами лета, лихо раскатывают на велосипедах загорелые ребята в спортивной экипировке... из далекого Питсбурга?!

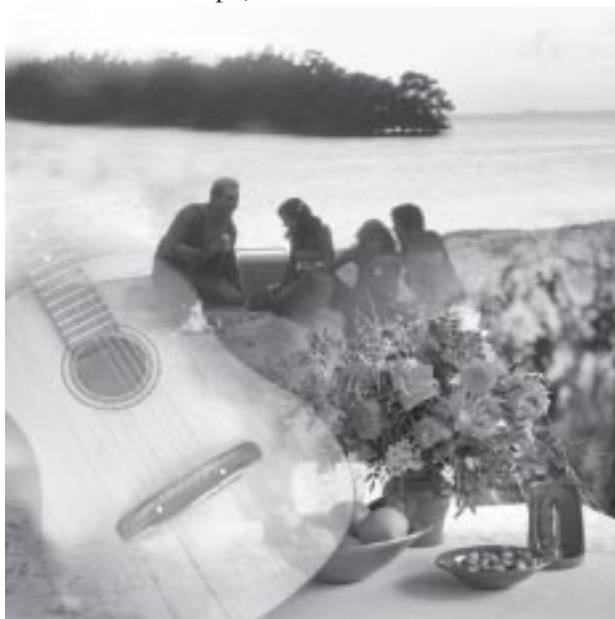
Не пригрезилось ли это?

Подумать только, как изменился мир, как изменились мы сами!

Долгие годы внутри каждого из нас сидел грозный страж, охраняя нас от всяких «происков» извне.

Как-то два года назад, рассказывая своей подруге, бывшей сотруднице одного из наших мощнейших «тайных» ведомств, о своей недавней поездке за границу, о новых встречах с людьми, как на нож, напоролась на вопрос: «А ты не боялась? Ведь там же могли тебя завербовать!»

Это было вчера, а сегодня... Молодые посланцы Америки –

гости моей дачной обители. Какова же реальная подоплека нарисованной выше слегка сюрреалистической картинки? Весьма проста: путевки известного турагентства «Спутник» открыли группе молодых американцев путь в нашу страну, наш город, предоставив им воз-

.....

возможность познакомиться с нашим образом жизни. Как обескураживающе просто объяснила нам тридцатичетырехлетняя медсестра Линн Хатала: «Увидев объявление в газете, решила посмотреть вашу страну»!

А что же наш «гостеприимный» «Спутник»?

Обремененный, как всегда, своими нескончаемыми делами и заботами, он благородно ретировался, возложив на плечи радушных дончан – преподавателей и студентов – всю ответственность за пребывание в городе американских туристов.

Освободившись таким неожиданным образом от ведомственной опеки с обязательностью официальной программы, гости начали активно осваиваться в новом пространстве, опираясь исключительно на инициативу и помощь своих новых русских друзей.

Так, по взаимной договоренности и родилась идея этой встречи, теплая атмосфера которой установилась с первой же минуты нашего знакомства и поддерживалась до самого последнего гудка электрички, уносящей зарубежных друзей в ночную мглу большого города.

Скованность и смущение, столь обычные для встречи с незнакомыми людьми, как рукой сняло. Улыбка, открытый взгляд, жест, простые слова общения, раскованность и непринужденность – и, кажется уже, что мы все едины и схожи между собой здесь, на этом пятачке земли, под закатным солнцем уходящего дня. И нет, и не существует между нами ни тысячи миль дорог, ни глухой стены отчуждения.

Глядя на этих ребят, восхищаясь их открытостью и внутренней свободой, мечталось о том, чтобы и мы, по воле случая оказавшиеся в той заокеанской дали, оставались бы такими же естественными и открытыми в общении.

В этой атмосфере открытости и доверия только и мог загореться огонек живого и нескончаемого диалога, участники которого – не заидеологизированные и противостоящие «системы», а простые люди Земли со своей общепланетарной судьбой, непринужденно и легко общающиеся между собой.

И не нужно было мудрствовать лукаво, придумывая какую-то особую программу. Уже сам факт нашей встречи, сама эта уникальная возможность беседовать и общаться друг с другом, вместе петь под гитару – то высшее благо, которое Сент-Экзюпери удивительно точно назвал «роскошью человеческого общения».

Все нравилось нашим новым друзьям в этом тихом краю: и умиротворенность вечернего сада, и простор двора, и наше

извечное хлебосольство.

И здесь, где, казалось, природа не изобилует своими щедротами, мы нашли то удивительное место, которое порадовало и обласкало всех чистой прохладой своей воды. Неопишуемой была радость встречи с озером, водная гладь которого затерялась среди песчаных дюн старого карьера.

Когда же разгоряченная и шумная компания уселась за празднично накрытый стол, потребность в переводчице и вовсе отпала. Добрые взаимоотношения достигли своей пиковой отметки и прочно утвердились на ней. Всем было хорошо и просто, и никому не хотелось думать о скором расставании, которое так неумолимо приближали стрелки часов.

Говорили не о политике — чем все повально «больны» сейчас, — а о том вечном и земном, что так близко каждому человеку. И буквально кожей своей чувствовали, как рушатся перегородки, расшатываются и падают в бездну грозные фантомы эпохи ненависти, лжи, насилия и страха. Сквозь утрамбованную десятилетиями идеологических заклятий почву пробили ростки понимания и простого человеческого доверия!

Здесь, на этой оптимистической ноте, и закончить бы мне своё повествование, если бы «кривая» беседы вдруг резко не повернула к той пограничной точке, в которой начались наши расхождения и несхожести. В них, как в капле воды, отразилось различие наших двух социальных систем, каждая из которых сформировала «свой» определенный тип человека, далеко не в равной степени наделяя его одинаковыми возможностями, правами и свободами.

Водораздел прошел через свободу выбора, через то многообразие бытовых реалий и возможностей, в которых только и может утвердиться достоинство личности. И здесь нас не могли утешить никакие теоретические познания диалектики. И, что греха таить, было обидно за ограниченность и жесткую предрешенность нашего бытия, за ту непомерную малость нашего жизненного пространства, которая сужает горизонты существующих в мире неограниченных возможностей.

И все же, несмотря на эту слегка грустную ноту, в этих коротких встречах — осязаемые черты обновления, духовного раскрепощения и обретения истины.

«Красное знамя», 7.11.1990 г.

В МОЕМ ГОРОДЕ ОСЕНЬ

Мощный прессинг газетных сообщений... Охрипшая от бесконечных парламентских дебатов радиоточка. Переведенное назад время. За окном «живые» часы – тонкие ручейки школьных форм, ранцев, «дипломатов» и резко бодрящие звуки утренней гимнастики. Обезлюдившие лавочки. Мокрый лист на асфальте. Утеплившийся, погрузневший, позолоченный город. Притихшая в преддверии своего последнего часа природа. Многоликость людского потока и безрадостная унылость лиц...

А рядом с многоэтажками – уходящая жизнь широких подворий и полевых работ, затишье одноэтажных домиков с узкими полосками освобожденной от бремени земли. Здесь дым костров. Здесь сжигается поблекшая краса лета...

И поредевшие ряды уличных торговцев. Пустые прилавки и бесперебойная работа игровых автоматов.

И грустные «гримасы» жизни – в кругу обступившей толпы бьется, кричит, простирая руки и взывая к людям, женщина. Досужие цветочницы бросают насмешливо-равнодушные взгляды. Молчаливо взирающая толпа враз расступается, и она остается одна в пустынном пространстве бурлящей жизни, одна со своей бедой, со своим вмиг опустевшим кошельком вместо надежды на выигрыш.

... В доме уютно и тихо. Бой часов и чеканные звуки музыки – сын играет Моцарта. Телефонный звонок, чужой голос: «Алло...» – «Нет, вы ошиблись». Голос проваливается в бездну... В трубке долгие, протяжные гудки...

«Університетські вісті», 2.12.1990 г.

ПОРТРЕТ НА СТЕНЕ

«Времена не выбирают, в них живут и умирают», – сказал кто-то из поэтов. В наш изуверившийся век если и забрезжит свет в конце туннеля, то это будет свет истины, веры, добра.

В доме, где я впервые оказалась, поначалу ничто не предвещало ни темы для размышлений, ни сюжета для очерка. Все здесь было обычно и привычно, насколько обычным и привычным может быть стандартный комфорт городской квартиры, радушная хозяйка и ватага нагрывавших друзей.

Необычным было только одно: портрет на стене. Контрастируя с типовой обыденностью интерьерера, он возвышался над миром вещей, магнитом притягивая к себе внимание. Сквозь четкие линии рисунка явственно проступало милостивое лицо молодой женщины с печатью академической серьезности и строгой задумчивостью глаз. Что-то до боли знакомое было в этом лице, но сходство, едва появившись, тут же ускользало, оставляя сомнения.

Однако двух мнений здесь быть не могло! Это была она – научный руководитель нашей общей подруги Людмилы, ее духовный наставник и кумир! Человек высоких достоинств, интеллигентности и культуры, с которым не раз сводили и меня неисповедимые пути науки.

«Почему же здесь нет полного сходства?» – поинтересовалась я и в ответ услышала не лишнюю детективного привкуса историю о том, как двум подружкам-студенткам пришла в голову

крамольная мысль (чего не сделаешь в порыве чувств?) – выкрасть со стенда фотографию своего любимого преподавателя, переправить ее в другой город знакомому художнику, который и потрудился над воссозданием прекрасных черт ее облика.

Мудрые говорили: по-настоящему счастлив тот, кому повезло трижды – на родителей, на учителя и на спутника жизни.

И даже если две составляющие этой мудрой формулы не срабатывают, можно с уверенностью сказать: Людмила – счастливый человек! Ей выпала встреча с настоящим учителем, Учителем с большой буквы. У нее есть свой Бог, у нее есть кому молиться!

Учитель и ученик! Разве не в этом священном союзе – тайна нерасторжимости и духовной связи поколений?!

Мне повезло на родителей – учителей по духу, долгу, по призванию, высшая награда за подвижнический труд которых – благодарные души и сердца многочисленных их учеников.

Мне повезло на учителей моей славной «альма-матер» – людей ярких, самобытных, талантливых, с которых можно было «делать» жизнь.

Долгие годы наше студенческое братство скреплялось душевным теплом нашей общей любимицы, незабвенной, горячо любимой Клавдии Андреевны Чириковой. Из разных краев слетались мы в ее всегда открытый для нас дом в тихом переулке старой Одессы, слетались, чтобы услышать мудрое слово нашего доброго наставника и Учителя. Ведь если верно, что «в начале было Слово», то не менее верно и то, что это было святое слово. С этим словом пришел к людям спаситель Христос, с этим словом обращается Учитель к ученикам своим. Когда же, в одночасье, не стало нашего друга-учителя, на душе вдруг стало пустынно и одиноко, будто ветром задуло свечу...

Мы были счастливыми студентами – мы боготворили своих преподавателей! И не только с жадностью впитывали их колоссальные, уму непостижимые знания, но и пригоршнями черпали излучающую энергию их мудрости, подвижничества, творчества. Это был союз равных людей, где безраздельно властвовал авторитет мысли, идеи, поступка.

И сейчас, приезжая в свой единственный и неповторимый город на земле, на берегу самого «синего» моря, я подолгу стою у старого здания на Пастера, хожу его узкими коридорами и чудится мне, как сквозь десятилетия пробиваются, взрывая гулкую тишину залов, мощные звуки «Гаудеамуса» – вечно юного, торжест-

вующего «Гаудеамуса», которым мы прощаемся и с этим старым зданием, и с нашей юностью, и с несравненными нашими преподавателями...

Чтобы оставить след на Земле, вещали мудрецы, нужно родить сына и посадить дерево. И, добавим мы, воспитать ученика.

Воспитаи ученика, и кто знает, может быть, кому-то из твоих знакомых ненароком доведется увидеть в чьей-то квартире и твой портрет на стене. Портрет, срисованный художником с твоей фотографии, снятой украдкой со стенда.

«Університетські вісті», 7.12.1990 г.

НА ВЫСТАВКЕ ИСАЧЕВА

Если мысленно охватить все вернувшееся к нам за последние годы наследие из сокровищ отечественной культуры, то перед нами предстанет необычайно емкий, суровый и прекрасный в то же время мир философии, прозы, поэзии и живописи, мир, созданный пером и кистью тех, кто в удушающей атмосфере идеологического диктата без малейших колебаний следовал своему «внутреннему» голосу, достойно неся свой тяжкий крест пророка-правдоискателя.

Жизнь большинства из них похожа на житие святых, заплативших, может быть, самую страшную цену за свою убежденность, за свое ясновидящее призвание – ранней смертью, опалой и изгнанием, бульдозерным втаптыванием искусства в землю, превращением его в прах, в ничто.

В галерее трагических судеб – светло звучащее имя белорусского художника Александра Исачева, выставка коллекции картин которого в Донецке стала подлинным событием ушедшего года.

В день ее закрытия небольшой зал напоминал место паломничества, едва вмещающая всех, кто пришел сюда, чтобы постоять у его полотен, взглянуться в мученические лики святых, запомнить и унести с собой всю многообразную палитру его творчества. И нас, привыкших, кажется, уже ничему не удивляться, с первой и до последней минуты не покидает изумление и преклонение перед совсем молодым еще человеком, оставившим в память о себе свой необыкновенный дар, свое свет-

ло-трагическое мироощущение.

Не меньшее удивление вызывает и сама судьба коллекции, пережившей все драматические коллизии жестокой эпохи идеологического противостояния.

Бесстрастными буквами здесь выведено имя человека, вынесшего коллекции приговор об уничтожении. Тут и там по стенам – многочисленные копии судебных разбирательств и черные стрелки – указатели над уже, казалось, обреченными картинами. А далее, как в некой фантазмагорической дьяволиаде – хронологически перемежающиеся эпизоды спасения коллекции, запечатлевшие все исчадие ...нет, не дантовских кругов ада, а тюремного ада ГУЛАГа, через который прошел ленинградский коллекционер Георгий Михайлов.

И здесь – вся трагическая судьба подлинно высокого искусства, искусства расчлененного и распятого, гонимого и преследуемого, искусства, которое, однако, не только не прекратило своего существования, но и каждый раз как гордая птица Феникс, возрождаясь из пепла, возвращалось к нам своими новыми именами и творениями.

Спасенные картины вернулись с Запада, из далекого странствия по миру. Картины, оцененные в 50 000 рублей! Но да разве это главное?!

...Картины Исачева восстанавливают утраченную религиозность, являют собой тот удивительно гармоничный сплав религии и искусства, которым пронизано все творчество великих мастеров.

Не знаю, о чем могли поведать благополучному западному люду исполненные библейской скорби глаза апостола Петра или же обгаренная голова Иисуса в терновом венце!

В этих глазах – все гибельное пророчество мучительно тяжкого пути человека на Голгофу – пути к вере, истине, познанию.

И не в этих ли глазах сокрыта вся горечь и трагическая безысходность и будущей судьбы творца, и судьбы его картин, и судеб многих и многих других загубленных и разбросанных по миру русских художников? И за печальной схожестью отдельных судеб вырастает одна общая судьба русского искусства, которое на трагическом изломе эпохи смогло выжить и возродиться вопреки всему!

...Память высвечивает еще один эпизод из нашего такого недавнего и такого далекого прошлого. Выставка Глазунова... Раскинувшийся по стенам огромного зала мир его картин, мир безупречных линий и высокого благородства лиц. И словно лучом

прожектора, из сверкающей полутьмы высвечиваются два плотных людских кольца, сгрудившихся вокруг огромных полотен, безмолвно взирающих друг на друга из отдаленных концов зала. Это – знаменитые «Мистерия XX века» и «Вечная Россия». Кольца все больше сжимались, приближаясь, как бы не смея переступить ту незримую черту, за которой – мир художественной реальности, воссозданной рукой еще недавно опального творца.

Люди молча стояли, вглядываясь в мозаичную пестроту многочисленных лиц и фигур, угадывая чудом сохранившимся в них чутьем всю эпохальную надтреснутость сдвигов и перекосов своей истории.

И здесь, на этом бесконечно малом пространстве, вершилось необычайное: под скорбно торжественные звуки хора здесь зародились ростки исторического сознания, может быть, впервые ощутившего свою сопричастность всеобъемлющей бездонности космоса с удивительно напевным названием – Россия. И вся замысловатая причудливость портретной галереи начинала вдруг выстраиваться в единую, трагически изломанную линию исторической судьбы России.

Картины возвращали человеку память о нем самом, его корнях и предках.

Я тоже стояла у этих полотен и тоже всматривалась. Меня неудержимо влекло к двум небольшим портретам, по далеко не случайной закономерности оказавшимся в одном отсеке этого безмерного пространства. Это его «Монах» и «Голгофа» – картины, которые на фоне грандиозной мощи исторических полотен казались подлинно духовным обретением творца, свидетельством проникновенной тонкости его кисти и души.

И, сопоставляя в чем-то родственные, а в чем-то глубоко отличающиеся выставки этих двух художников, лишь одному из которых довелось дожить до своего «звездного» часа признания, осознаешь, что две эти выставки – подлинные события нашей жизни, символические знаки обновляющейся реальности. Ибо, раздвигая рамки нашего сознания, творения художников открывают новые горизонты осмысления мира, напоминая нам великую и простую истину: «Лучше зажечь маленькую свечку, чем проклинать тьму».

«Красное знамя», 6.02.1991 г.

ВСЕ НАЧИНАЕТСЯ С ДУШИ....

Неожиданный звонок моего друга, краткое сообщение о его встрече с молодыми миссионерами из Швеции, приглашение побывать у них на проповеди... Адрес я записала просто так, на всякий случай. Но уже завтра, подгоняемая интересом и любопытством, я оказалась в среде религиозной общины евангелистов-пятидесятников,

принимавших своих единоверцев из Швеции, в основном, молодых людей 20-22-х лет. Я увидела девушек и парней с каким-то особым излучением глаз, идущим изнутри, которые, оставив на время свои ухоженные фермы и дома, приехали в далёкую страну Украину, чтобы разбудить в людях веру, помочь их душам обрести утешение и спасение.

Проповедь длилась долго – часа два, и все это время меня не на минуту не покидало изумление от того, что я вижу и слышу... Страстная, эмоциональная, построенная по высшим законам искусства проповедь молодого пастора и трепетно внимающая его магическим словам паства. И молитва их другая, не по-православному, когда горячим шепотом заклинаний, с почти закрытыми глазами, они настолько сильно зывали к Богу, что Бог не мог не явиться в их просветленных душах и сердцах! И как резкий контраст отрешенности – их радостные, ликующие песнопения во славу Христа и ритмические движения их с возведением рук к небу...

Но, находясь рядом с ними, я чувствовала свою безмерную отдаленность от них – я была осколком из другого мира, заинтересованным, но сторонним наблюдателем. И каким бы сильным не было мое восхищение их святой, доходящей до фанатизма верой, я поняла одно – мне не дано переступить эту черту. И когда моя давняя близкая подруга, недавно принявшая веру христиан-баптистов, настойчиво кличет меня в свою церковь, я, стараясь не задеть ее религиозные чувства, говорю то, что думаю: у каждого человека свой путь к вере. Коллективное действие здесь не уместно.

И лавинообразный поток возвращения в лоно церкви – не превращается ли это на наших глазах в некое новое поветрие, моду? Не является ли это лишь оборотной стороной нашего печально известного коллективизма, с которым мы так же дружно предавали церковь забвению?

Отрадно, что люди ищут опору своего бытия, обращаются к вере, свету, духовности. Отрадно также, что этот путь осваивают и молодые, входящие в нашу сложную жизнь, люди. И все же, все же, все же...

Если своды храма открыты для каждого, значит ли это, что каждый из нас достоин того, чтобы войти в этот храм просто так, из любопытства, с пустой душой, не пройдя прежде долгий путь самопознания и очищения?

Путь духовного восхождения каждому предстоит пройти в одиночку. Хорошо, если еще в молодости человек осознает необходимость постоянного совершенствования своего духовного мира, воспитания своих духовных потребностей. Помните, как у Заболотского: «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь»!

«Зачем всё это?» – спросит некий прагматичный читатель. Это необходимо для того, чтобы человек мог осознать себя личностью, творящей себя и мир вокруг себя. Личностью, способной мечтать, дерзать, претворять свою мечту.

...Я вслушиваюсь в многоголосье жизни, слушаю Вивальди и Гайдна, размышляю над вечными спорами атеистов и верующих, пытаюсь определить для себя, понять, где же истина, где проходит линия водораздела между верой и неверием. И может ли быть одна общая вера на всех или же у каждого своя вера и свой Бог?

И вдруг нахожу у Пришвина в его «Дневниках» буквально следующее: «Вера мужика мне недоступна. Вера Мережковского тоже: ведь его плоть «Христова» требует или же огромного гносеологического аппарата...или же огромного утончения души...особых дарований. По-мужицки верить нельзя.... По Мережковскому тоже нельзя.... По-своему? Но я не религиозный человек. Мне хочется самому жить, творить не Бога, а свою собственную нескладную жизнь.... Это моя первая святая обязанность».

Итак, не бояться жизни, а отдавать ей себя сполна. Ибо есть великая и простая формула счастья: только отдавая, ты получаешь!

Я знаю много таких людей – молодых и зрелых, «реликтовых», как их недавно назвала «Комсомолка». Их «реликтовость» в том,

что они живут по законам своей «внутренней» жизни, не ропщут и разрушают, а строят и создают себя и мир вокруг себя. Это мои юные друзья, с которыми меня объединила любовь к английскому языку; это молодые исследователи – медики, самозабвенно занимающиеся научным поиском; это прекрасный детский врач, для которой праздник души – не только ее работа в клинике, но и ежевечерние занятия языком, когда шаг за шагом, продираясь от незнания к знанию, ощущаешь, как захватывает дух, как это обычно бывает при взятии вершины. Это, наконец, известный врач – рефлексотерапевт, гомеопат, всерьез засевавший за китайский язык, чтобы через знания языка проникнуть в святая святых древнекитайской медицины.

Вряд ли стоит продолжать перечень дальше, ибо каждый день может принести и приносит встречи с новыми интересными людьми, ищущими и находящими себя.

«Вечерний Донецк», 6.05.1991 г.

ВЫШЛИ В СТЕПЬ ДОНЕЦКУЮ

Тихая прохлада раннего летнего утра вырвала из объятий еще полусонного города – одного за другим – небольшую горстку энтузиастов-любителей, вырвала, чтобы направить их сияющий, свежееумытый автобус в неведомую туристскую даль.

«Ну, что там интересного, в этой Хомутовской степи?» – этот безапелляционный, почти риторический вопрос детей, признаюсь, подспудно таился где-то и в глубине моего сознания, боясь вырваться наружу, дабы не спугнуть робкие шаги нашего едва наметившегося со-
гласия.

Но едва лишь наш автобус перерезал городскую черту, как мы, давние обитатели храма наук, почувствовали себя обыкновенными подготавливаемыми новыми страницами познания своей истории, столь богатой фактами, событиями, именами...

Пересекая географические границы Донецкого края и Приазовской возвышенности и оставляя позади себя известное Раздольненское обнажение с открытыми взору породами двух пограничных областей, мы, ведомые вдохновенным рассказом экскурсовода, постепенно погружались в глубоководье далекого прошлого. И, словно в кадрах кинохроники, перед нами замелькали причудливые названия греческих и немецких поселений, когда-то давным-давно раскинувшихся здесь, на степной вольнице,

чтобы дать новую жизнь тогда еще чужому для них краю.

И знакомое издавна Авдотьино внезапно открылось нам, как знаменитое имение династии дворян Мандрыкиных – выходцев из запорожской казачьей старшины. А в самом центре здесь возвышался в сиянье куполов величественный храм Александра Невского, построенный еще в 1842 году на средства Василия Мандрыкина.

... Пересекаются границы Войска Донского и Екатеринославской губернии, один за другим всплывают названия уездов Мариупольского и других, созданных греками, переселившимися сюда из Крыма в XVIII веке, во время царствования Екатерины II.

И сквозь лихолетье веков довольно зримо проступают чеканные слова мудрого указа Екатерины, благоволение которой к переселенцам отозвалось добрыми деяниями тех, кто пришел сюда строить и созидать, землешествовать и ремесленничать, оживлять степные просторы чужбины, оставляя в них, как вехи, свой быт и нравы, селения и поселки, названия и имена – Каракуба, Бешево и множество других, оставшихся в стороне от нашей туристской тропы.

А за окнами автобуса уже мелькают бывшие немецкие колонии, основанные гораздо позже, в первой половине XIX века. Их полнзвучные названия – Грюнталь, Остгайм, Розенфельд – вечно хранит история, как хранит она имена тех, кто, придя на новую землю, не только слился душою с нею, но и оставил свой неизгладимый след, как это сделал великий потомок обрусевших немцев – Виктор Егорович фон Графф, подаривший будущим поколениям Великоанадольский лес – первый искусственный лес в степном краю.

Это – прошлое, это достойная жизнь, завещанная нам нашими предками для умножения ее и сохранения...

Давно стерлись древние названия, сменившиеся на привычные слуху Раздольное, Тельманово, Свободное, Мичурино. Робко ютятся среди громады добротных домов остатки старинных построек. На пепелище разрушенных храмов – бесцветье пустых магазинов, безжизненность местных базарчиков с нехитрой снедью да задымленность шумливых автовокзалов...

И люди, одинаковые схожестью своих лиц, одежд, настроений... Люди, прожившие свою единственную жизнь, так и не услышав колокольного звона!

Это уже – день сегодняшней, это полузастывшая жизнь теперешних селений и городков, словно затаившихся в томитель-

ном ожидании своего долгожданного возрождения.

Борис Пастернак как-то сказал: «Поэзия не в облаках, она под ногами. Нагнись...». Истинный смысл этих слов открылся нам при встрече с Хомутовской степью. Бывшая Табунная Толока, служившая казакам для выпаса молодых лошадей, она раскинулась перед нами во всей величавой красоте и богатстве своего летнего разнотравья. Степь, некогда поразившая воображение Чехова, который сказал миру свое бессмертное слово о ней.

Мы чувствовали себя необученными школярами и здесь, в этом простом мире трав и растений. Мы были словно пришельцами из другого мира, лишь на мгновение вырвавшимися из цепких оков унылого городского однообразия, чтобы остро ощутить и свою зачехленность, и свою безнадежную отторженность от мира природы.

... Это только кажется, что степь тиха и безмолвна. Степь живет и дышит, но дыхание ее с каждым часом все слабее.

Неумолимые факты – горькое свидетельство тому! Свыше тысячи видов растений насчитывалось здесь сто лет назад. Сейчас – всего лишь пятьсот! Высота травостоя – этого царского одеяния степи – за последнее время уменьшилась почти втрое, а самые высокие из трав вытягиваются ныне лишь только на 30 см., не более...

Эти явные признаки угасания степи официально отмечены сотрудниками заповедника, и ничем, кажется, не остановить уже этот гибельный процесс.

И склонившая гриву одинокая лошадь в степи как немой укор всем нам, как живое воплощение мольбы, неслышной мольбы степи о милосердии и пощаде. Великой степи, расстилающейся перед нами в своем былом величии и незримой, едва уловимой обреченности .

«Вечерний Донецк», 8.06.1991 г.

ПЕРВЫЙ ЭКЗАМЕН

Начиная писать о беспокойном дне сегодняшней школы, вспомнила недавно помещенные в «Комсомолке» две фотографии – выпускниц первого десятилетия века и выпускниц одной московской школы весны 91-го. Фотографии, которые при всей огромной временной дистанции между ними, при всем различии интерьера и одежды, сохраняют какое-то удивительное сходство между собой – и в лицах девушек, и в выражении их глаз, и в их юной открытости жизни, которая уже совсем рядом, за порогом школы...

И вчерашние треволнения моего сына, поднявшегося чуть свет, чтобы еще раз, напоследок, повторить до боли знакомые темы, и торжественно строгий ребячий строй, рассаживающийся по партам в утопающем в цветах классе – все это «живые» картинки с места знаменательного и волнующего события – экзамена в школе.

И как некая диковинка в руках – счастливый или несчастливый билет первого в жизни экзамена?! И нетерпеливое ожидание каждого выходящего оттуда: «Ну, как ты?». И один общий – на

выходе – ответ как облегченный вздох, – «Все, сдал!»

Все это то, что испокон века дано человеку, чтобы незримой нитью воссоединить в одно единое его прошлое, настоящее и будущее. Это то, что не поддается ни коррозии времени, ни прихотям политиков, ни сменам эпох.

У семиклассников второй школы нынче праздник, сегодня их первый рубеж в жизни – экзамен по английскому! И все до мелочей важно для них в этот день, потому что это у них – впервые! Может быть,

отсюда и начинается их старт в будущее, то неутомимое восхождение к познанию, что потребует от них не только закалки тела, но и духа, воспитания силы воли, целеустремленности и чувств.

... Пока же, не ведая всего этого, они дрожащими от волнения голосами пересказывают «свои» темы, а затем – счастливые – выпархивают из класса по одному, сразу же попадая в круг обступивших их одноклассников... И будущее пока не отягощает их своим гулким напоминанием о себе...

Этим ребятам повезло. Им выпала возможность буквально с первого класса заниматься английским языком, постигая все его премудрости и тонкости. Все семь лет небольшой своей школьной жизни, штудировав язык по новейшим учебникам и разработкам, шли они к этому дню, к своему первому экзамену.

Светятся радостью лица детей, светлы и радостны лица их учителей, вероятно, ощутивших сейчас, как никогда раньше, истинные плоды своих неустанных трудов.

Все самые главные экзамены у ребят еще впереди. Это знаем мы, взрослые. Для них же, тринадцатилетних, сейчас самая большая радость – это летние каникулы! Не зря же они ждали их все четыре четверти нескончаемо долгого учебного года!

«Вечерний Донецк», 11.06.1991 г.

УРОКИ ТЕХ ДНЕЙ

Я не была свидетелем тех десяти роковых для России октябрьских дней, но мне выпало пережить три других дня, которые потрясли мир...

Застигнув нас в самых разных точках бытия и сознания, эти «черные» дни августа поставили каждого перед жесткостью нравственного выбора.

В разгаре предзакатного лета тихое местечко Крыма, казалось, было наглухо отгорожено от политических бурь и страстей. Гром грянул внезапно.

Заявления, недвусмысленная, тяжеловесная риторика которого вмиг перевернула сознание, рассекая его надвое – то, каким оно было вчера, и каким стало сегодня – беспомощно бьющимся в тисках страшных догадок и вопросов... Но вопросы оставались без ответа.

И это обманчивое спокойствие окружающего мира, и бесстрастно-казенный тон информсводок на фоне прекраснотушной классики лишь усиливали общую напряженность момента и оцепенелость.

...И безотчетный страх, и безысходная мысль о детях – «Что ждет их?», и полоснувшая черным крылом тень нового Афгана и новой военной истерии. Все это уже было...

И когда сейчас повсеместно общее стремление предъявить другому высший счет, не лучше ли каждому остановиться и оглянуться! И найти в себе мужество признать, каким ты оказался перед самим собой в эти роковые часы.

Не то, что было потом – прорвавший блокаду поток живой информации, оттаивание и просветление, а именно этот миг, эти мгновения сознания крайне важны, ибо здесь – начало возвращения к себе, то истинное познание самого себя, через которое только и можно прийти к познанию мира.

Я действительно ничего не могла сделать, я даже не подозревала о готовящемся штурме «Белого дома». Я находилась в рамках своего сознания, и это было главным полем моей деятельности. Ибо все, что я думала и переживала в те дни, важно не для истории, важно, прежде всего, для меня самой как обретение истины, как подтверждение правильности своего выбора и своей солидарности с теми, кто до недавнего времени именовался не иначе, как так называемые «демократы».

Когда-то ведь наконец должен был пробить, не мог не пробить сей исторический час! И стало ясно вдруг, что не пропал даром весь мучительный опыт перестройки, трагически изломанный ход которой с неизбежностью подводил роковую черту под античеловеческой системой тотальной лжи, системой, обреченной самой историей.

Ибо тысячу раз был прав тот философ или писатель, чьи слова отчетливо врезались в память: «Можно обманывать какую-то часть народа все время, можно обманывать какое-то время весь народ, но невозможно обманывать все время весь народ»!

Мы, очевидно, созданы для того, чтобы показать миру то, чего делать нельзя. Ибо за какой-то час нам были явлены лица людей, посягнувших на то, чтобы повернуть вспять историю. Людей, с самого начала обреченных уже только потому, что за долгие годы своего движения наверх и нравственного падения они так и не поняли простой истины, изреченной в те дни английским премьером Мейджером: «Народу нужно доверять».

У каждого из нас было время осмыслить весь драматический опыт нашей жизни. У каждого из нас было время сделать свой нравственный выбор. Ибо не только там, в Москве, демократия поднималась и падала, захлопываемая «агрессивно-послушным»

большинством, — демократия зарождалась и за стенами нашего дома.

И первый урок — урок гражданской зрелости — нам дали те, кого мы призваны воспитывать и обучать — наши студенты. Это они — своими плакатами и призывами — первыми поднялись на защиту изгоняемого из кремлевских стен межрегионального меньшинства. Это они, все те же студенты-историки, своими развернутыми фотодокументами с раскопок захоронений жертв сталинского террора, пытались пробудить в нас гражданскую мысль.

А мои замечательные и мужественные студенты-физики! Совершили небывалое, добившись только правдой и своим упорством избрания в Верховный Совет страны профессора А.Н. Бойко, голос которого, к сожалению, так и не прозвучал в те поистине драматические дни съезда... А их первая студенческая забастовка!!! А экологическое движение юных биологов, их огромные плакаты со статистическими выкладками того, что всех нас ждет в недалеком, но уже вовсе не таком прекрасном будущем! Кто из нас поддержал тогда их?

Нет, они не ждали с потиранием рук возврата прошлого. Они, как могли, приближали день завтрашний. История им это зачет, как зачет она каждому и его пассивность, и безразличие, и ту позицию улитки, в которой можно переждать какое-то время, но невозможно прожить всю жизнь.

Сегодня тревожно на душе. Разброд мнений и широчайший спектр эмоций... Среди нас всякие и разные — и растерянные коммунисты, которые, как один из моих честнейших друзей, вслух высказывают мысль о возможном терроре, и непоколебимые «ленинцы», которые, несмотря ни на что, продолжают верить если не в настоящее, то хотя бы в «прошлое» партии и, наконец, простые, уставшие от всего на свете люди...

Но при всей разноголосице мнений и новом драматическом витке жизни ясно одно: наступил момент истины, момент прозрения.

«Університетські вісті», 23.09.1991 г.

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ РЕФЕРНДУМА...

Хорошо писать, когда есть о чем, плохо писать, когда писать не о чем... «Как это не о чем?», – недоуменно спросит читатель, памятуя о недавнем и столь пышно обставленном событии, каким явился референдум, вызвавший пристальное внимание всего мира. Как участнику и невольному наблюдателю этого события в локальном измерении (окна моего дома выходят на школу, ставшую на время оное избирательным участком), мне открылась картина далеко не праздничная, а, скорее, наоборот – унылая и однообразная.

Ощущение праздника покинуло нас давным-давно, задолго до того, как, осознав свое единство и единокровность, большинство из нас пришло сюда, чтобы определить свой будущий путь и свою судьбу.

Ощущение праздника начисто пропало, когда вдруг стало ясно одно: настало время каждому спастись в одиночку, ибо высокие сферы жизни и властвования политиков как ныне здравствующих, так и удостоенных печальной участи посмертного развенчания, и повседневные нужды простых людей, раздавленных тяжелым молохом бесчеловечной системы, суть совершенно разные ипостаси, не пересекающиеся ни в каких точках, кроме разве что единой территории и жизненного пространства.

Точки соприкосновения молниеносно появляются по воле политиков,

когда общий глас народа так нужен им для укрепления своих «внутренних» позиций и целей. Так было и на сей раз.

С самого утра до полудня к школе тянулись редкие и нескончаемые цепочки уставших и неулыбчивых людей всех возрастов и поколений, людей, которым доверили высокое право быть вершителями своих судеб. Еще вчера эти люди представляли собой нерасчлененную толпу, массу, стиснутую в каменном мешке бурлящего города и разбросанную по очередям – всюду и за всем, – толпу измотанную и озлобленную, гневно обрушившуюся как-то на подошедшего к прилавок вне очереди калеку-афганца, которого судьба уберегла от пули, но не спасла от трагической участи изгоя на родной земле.

Еще вчера, будучи участником и в некотором роде творцом этой общей картины одичания, эта толпа сегодня превратилась в конкретных, наделенных именем и гражданским долгом людей, внутренне подтянувшихся и распрямившихся в осознании своей высокой миссии.

Но если этот день исторический – день судьбоносного решения, то почему, скажите, все вокруг не ликует и не поет, почему в воздухе разлито какое-то общее напряжение, почему, наконец, вместо ярких, красочных бюллетеней всем вручили безликие, серые бумажки с едва различимым мельчайшим шрифтом текста, который, по сути, должен был быть написан золотыми буквами?!!!

Что могли прочитать простые люди в этих неразборчивых строчках, чтобы их исхолодевшие души затеплились надеждой?

...Двое пожилых людей по дороге домой жаловались друг другу, что и очки не помогли им разглядеть что-либо из написанного в бюллетенях, завершая свои сетования весьма бесхитростным предположением о том, что все было специально так задумано, чтобы простой человек ушел из избирательного участка, так ничего толком и не поняв.

Но ведь и прекрасная бумага, и великолепно отпечатанные тексты с призывом голосовать за независимость – все это есть! В этом могли убедиться люди, получившие на остановках транспорта другие, ярко-праздничные листовки – обращения к народу местных руховцев.

Все, кого мне довелось спросить о том, какое настроение было у них в день референдума, отвечали одинаково категорически-негативно – «никакого», иные же попросту предпочитали отмалчиваться, не решаясь произнести вслух что-либо неопределенно-невразумительное.

Я, очевидно, не слишком погрешу против истины, если скажу, что главной, доминирующей тональностью настроения большинства из нас была неопределенность, при всей завораживающе-пьянящей идее долгожданной свободы. Поначалу закрадывалась крамольная мысль: а что, если вообще впервые в жизни отсидеться и не отдавать своего голоса ни за какие идеи и ни за каких таких кандидатов!

Сколько раз уже приходилось играть роль простых статистов в этих бравурных политических спектаклях! Но жизнь от этого не становилась лучше!

Срабатывала какая-то внутренняя инерция протеста. Независимости – да! Кто же осмелится выступить против исконного права людей быть свободными гражданами свободной страны? А свобода совести, духа – разве не об этом думали, разве не к этому призывали лучшие мыслители и философы? Но, скажите, кто из нас может быть до конца уверен в том, что, сказав свое решительное «да», он получит ту свободу и независимость, о которой мечтали его угнетенные предки?!

И тут же пронизывает обжигающая мысль-вопрос: «А не станет ли так, что, голосуя за суверенность, ты тем самым подписываешь приговор себе и своему будущему – попади эта независимость в руки нечистоплотных, национально-ограниченных политиков?».

Сложный выбор. Здесь есть над чем задуматься... Ибо слишком нагляден трагический пример Югославии, слишком много впереди неизвестного, неясного, неопределенного... Свободе – да, но не дай нам Бог такой свободы!

Самый первый день жизни в свободной Украине был отмечен весьма своеобразно – полным отсутствием денег в банке для выплаты зарплаты!

Ну что ж, пусть без денег – зато свободны! Вряд ли настроение людей стало другим сегодня. Проблемы – все те же, и число их растет. И как ни крути, ты остаешься один на один и с этими проблемами, и с этой до дикости несуразной жизнью, и со своими грустными размышлениями о ней...

Надежда умирает последней? Неужели мы уже подошли к этому рубежу? Ведь постепенно иссякает могучий запас долготерпения вконец изуверившегося народа. Посмотрите на согбенные фигуры людей, взгляните в их глаза – в них давно погасла искра надежды!

И ничто – ни пространные, абстрактные программы пре-

зидентов и политиков, ни их заманчивые обещания – еще чуть-чуть, еще немного и все будет о'кей, а только твоя сугубо личностная, выстраданная программа действий, учитывающая все, на что ты способен в этой жизни, лишь одна поможет выбраться из пропасти и ...прорваться к свету.

Так пусть же политики занимаются своими извечными играми, а мы каждый в меру своих способностей и таланта – тем, к чему каждый из нас призван Богом!

Так, чтобы сделать свою жизнь достойной того, чтобы она называлась жизнью!

«Університетські вісті», 9.12.1991 г.

ОДА МОЕМУ ДРУГУ ИЗ ШЕФФИЛДА

Сейчас, когда на наших глазах разрушились многие, ранее казавшиеся незыблемыми догмы и принципы, такие понятия, как любовь, преданность, дружба, становятся теми подлинно нравственными опорами бытия человека, которые помогают ему выжить в сей нелегкий исторический час.

Мое слово – о подруге, которую отделяет от меня тысячеверстная даль, но теплоту дыхания которой я ощущаю так явно, что порой кажется, будто она совсем рядом, близко, и нет никаких границ и верст, разделяющих нас. Она – англичанка, зовут ее Агнес Грин. Вместе со своей семьей – мужем, двумя взрослыми сыновьями и дочерью, она живет и работает в Шеффилде.

Наша дружба зародилась еще три года назад на одном из вечеров, организованном университетом в честь прибытия в Донецк делегации муниципальных служащих из города-побратима. Я оказалась в кругу четырех англичанок, но лишь одна из них, в конце нашей долгой и оживленной беседы, предложила мне обменяться адресами. Это была Агнес, которая, собственно, и стала инициатором не только нашей переписки, но и дружбы, приобретшей с годами черты завидной стабильности и зрелости.

В письмах, которые она со свойственной ей аккуратностью присылала, иногда не дождавшись от меня быстрого ответа, раскрывалась чистота ее души и помыслов, одухотворенность ее натуры. Осознавая мою страстную тягу к языку в условиях замкнутого языкового пространства, она стала регулярно

присылать мне свежие газеты, журналы и публикации, создавая тем самым ту прекрасную языковую среду общения с литературой, которая была нужна мне как воздух.

Письма Агнес были интересны не только своей простотой и естественностью, не только своим богатым, «чисто» английским языком, но и мыслями, в которых проступали ее интересы и увлечения, главные из которых – книги, театр, музыка – все, что было так близко и моей душе.

Буквально в каждом ее письме, на фоне общих и довольно глубоких рассуждений о политической ситуации у себя дома и в мире, да и просто житейских описаний – обязательно вставка о посещении новых выставок, концертов, спектаклей. Особый интерес у Агнес вызвали современные английские постановки любимых ею чеховских пьес «Дядя Ваня» и «Чайка».

И пусть психологическая сложность русской драматургии в сугубо английской интерпретации не всегда была до конца ею понята, все же чувствовалось ее искреннее стремление увидеть за «мраком и безысходностью» русской действительности нечто более существенное и светлое, что порой остается за рампой театральной сцены.

Безграничная доброта Агнес проявляется не только по отношению ко мне и моей семье – она искренне сопереживает всему, что делается в нашей стране.

Так, 20 августа прошлого года, буквально на следующий день после начала путча, она отправляет мне коротенькое письмо, в котором сплетено все – и тревога, и поддержка, и надежда на лучшее. И это послание я берегу как память о подлинной человечности моего географически далекого, но такого близкого душой друга! Ибо, как писала она, вся ее семья в те тревожные дни буквально «прилипла» к телевизору, с замиранием сердца наблюдая за хаотичной быстротой сменяющихся событий.

В одном из своих последних по времени писем ко мне Агнес писала о том, что занимается на курсах русского языка, по окончании которых вместе с группой «русистов» намеревается приехать на стажировку в Россию. И хотя этим планам не суждено было сбыться из-за несложной операции, которую ей довелось перенести накануне Нового года, мысль о возможной поездке к нам вновь появилась в ее последнем, довольно оптимистическом письме ко мне.

И я верю, что не за горами тот день и час, когда состоится наконец наша долгожданная встреча, и, пожимая руки, мы сможем сказать друг другу простые и вечные, как мир, слова: «Хеллоу, Агнес!» – «Здравствуй, Валентина!».

«Вечерний Донецк», 24.03.1992 г.

СПАСИБО, ШКОЛА, ЧТО ТЫ ЕСТЬ!

Всматриваясь в прошлое, мне видится, как сквозь тридцатилетнюю даль лет явственно проступает светлый сентябрь шестьдесят второго... Традиционное перерезывание красной ленточки, все еще пахнущая краской новая школа и мы, малознакомые тогда еще мальчишки и девчонки, собравшиеся здесь из разных мест, чтобы сформировать «боевой» отряд нашего 9-го «Б» класса.

Мы первыми вступили на порог школы, которая за три долгих года стала для нас подлинно родным домом. Мы навсегда останемся в истории школы ее незабываемым первым выпуском, уносящим с собою ту частицу тепла, которую щедро отдавали нам

замечательные наши учителя и наставники – В.М. Черкашина, В.В. Тихонович, М.А. Шахова, Т.Е. Шевченко, В.А. Травка, Г.И. Герасименко, Е.В. Шевченко, Н.В. Ставриецкая, а также безвременно ушедшие от нас П.И. Заря и наши истинные подвижники, вдохновители школы А.Н. Брехов и М.П. Акимова.

Это именно благодаря их таланту и мастерству, их умению разглядеть в каждом из нас неповторимую личность обычная школьная жизнь стала для нас подлинно творческой «лабораторией» поиска и познания.

Мы были не просто учениками – мы были истинными творцами своей собственной, неповторимой школьной жизни!

Репетиции, концерты, вечера, «Голубые огоньки», драматические постановки, вокальное и хоровое пение, сцены из классических балетов, традиционно призовые места на районных и областных олимпиадах, увлекательные туристские маршруты, жаркие схватки команд на географических вечерах – все это лишь малая толика того, чем мы жили и дышали в стенах родной школы!

И сейчас, в редкие мгновения встреч с бывшими одноклассниками, мы, сбрасывая груз нелегких этих тридцати лет, чувствуем себя по-настоящему счастливыми людьми: нам выпало прикоснуться к тому чистому истоку, которым была и навсегда останется для нас родная школа...

И ты, родная школа, можешь по-праву гордиться своими лучшими учениками – среди них есть те, кто взял свою высоту!

Это Л. Горбач – выпускник Высшего художественного Строгановского училища в Москве, ныне член Союза художников, В. Верзилов – главный энергетик одного из Западно-Сибирских нефтяных комплексов, В. Глобин – начальник городского строительного управления, Г. Кудренко – физик, старший научный сотрудник Донецкого университета, В. Касьяненко – химик, научный сотрудник института черных металлов, Н. Деркач – в прошлом программист, оставившая престижную должность начальника отдела Луганского вычислительного центра с тем, чтобы с головой окунуться в освоение новых для нее земель Нечерноземья. Это также Н. Авраменко – преподаватель математического факультета ДонГУ, Н. Брехова – математик, старший научный сотрудник НИИ цветных металлов, О. Печерская – известный журналист, корреспондент районной дорожной газеты, Л. Акимова – кандидат искусствоведения, зав. отделом музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве, автор ряда книг и монографий по искусству Древней Греции, и еще много других замечательных выпускников, о которых вспомнит авдеевская средняя школа №6 в светлые дни своего юбилея...

«Авдеевский вестник», 10.10.1992 г.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

Не будучи пророком, все же осмелюсь предположить, что по возвращении из своих летних гастролей по Италии, труппа нашего оперного непременно привезет с собою ни одну - ни две вырезки тамошних газет с сообщениями об их выступлении. И это не удивительно! Удивительно другое – первая в истории сцены Донецкого оперного театра постановка «Отелло» на итальянском языке осталась в нашей прессе почти незамеченной!

Величайшая из трагедий Шекспира, озвученная музыкой великого Верди, соединив в себе различие эпох, языков и поколений, пришла к нам, жителям современного индустриального центра, в своем «чисто» итальянском варианте, пришла, чтобы

напомнить еще раз простую истину: «Жизнь коротка – искусство вечно!» И все мы, собравшиеся в тот вечер в зале, были не просто зрителями и слушателями – мы были непосредственными участниками вечно живого диалога искусства.

Можно каскадом восторженных эпитетов выразить в строке то поистине великое действо, которое открывалось нашим глазам со сцены... Нет-нет, не оперного, а драматического театра, на время милостиво приютившего у себя сей блистательный театральный коллектив, оставшийся без «своей» сцены.

Здесь было целое созвездие имен и исполнителей, ярко вспыхнувших на небосклоне оперного искусства Донбасса: народная артистка Украины Тамара Лагунова (Дездемона), народный артист Украины Николай Момот (Отелло), заслуженный артист Украины Валентин Землянский (Яго), народный артист Украины, дирижер Тарас Микитка, режиссер Ася Акименко, заслуженная артистка Украины, хормейстер Людмила Стрельцова. Здесь совокупные усилия всех вместе и каждого в отдельности – режиссера, актеров, художников, гримеров, музыкантов, артистов хора, звучавшего, как и оркестр, на всем протяжении спектакля величественно и мощно, – вылились в необычайно яркое зрелище – итальянское прочтение оперы «Отелло», доселе более известной нам в ее чисто «русской» интерпретации.

Преодолевая трудности языка, равно как и свою собственную неубустроенность – родные стены согревают да не пускают – Донецкий оперный на наших глазах совершил поистине грандиозный прорыв из тесных оков провинциализма в мировое пространство!

Мы привыкли поклоняться далекому и чужому, мы не привыкли замечать близкое и «свое». К сожалению, зачастую лишь международное признание родного театрального коллектива открывает нам глаза...

Сосредоточивая все свое внимание на неразрешимых проблемах и тяготах сегодняшней жизни, все более настраивая свой слух на совсем иные, далеко не музыкальные «волны» политических диссонансов и дразг, не проглядели ли мы того, что бок о бок с нами, исподволь развивалось, становилось, зрело то, имя чему – настоящее искусство?!

Искусство не только приобщающее нас к великому и вечному, но и поднимающее нас над «мерзостью» быта к тем высотам, откуда исходит свет.

Если это искусство нужно нам как очищение, катарсис, если им всерьез заинтересовались самые «музыкальные» в мире итальянцы, значит, все усилия театра не напрасны!

Значит, не утрачен великий смысл самосовершенствования, вдохновенного поиска и труда!

«Вечерний Донецк», 21.04.1993 г.

СОЛНЕЧНЫЕ БЛИКИ ТУМАННОГО АЛЬБИОНА

Об этом не расскажут справочники Англии.

Когда три года назад моя подруга Агнес из Шеффилда гостила у меня в моем дачном «имении» в Авдеевке, возможность ответного визита казалась мне тогда несбыточной мечтой. Но жизнь порой опережает самые буйные фантазии...

И вот в августе нынешнего года, проделав три тысячи километров пути с гаком, я оказалась на тихой, утопающей в цветах улочке Кримикар Лейн, в доме моих друзей Агнес и Билла, откуда и началось мое «открытие» Англии.

В этом доме я сполна ощутила безграничную теплоту и внимание моих друзей, которые повседневностью своего общения и быта, атмосферой дружелюбия и взаимопонимания, привычным кругом своих обязанностей и интересов, сами того не ведая, приоткрыли мне завесу над семейным «интерьером» английской жизни, одной из тех ярких достопримечательностей, о которой не расскажут никакие справочники и путеводители...

В этом «интерьере» бросалась в глаза, прежде всего, неспешная размеренность жизни с ее традиционным чаем с молоком и сэндвичами, потребляемыми в несметных количествах. И обильностью ужина с мясом и разнообразием подлив, к которому по случаю (а таковой, слава богу, имел место!) подавалось легкое десертное вино. И ежедневно поливаемыми цветами, висящими

в горшках перед домом. И специально приспособленными пробками в раковинах во избежание любых мало-мальских потерь воды при мытье посуды и других водных процедурах – всего того, что в нашем случае делается размашисто – «прямо под краном»!

Можно лишь представить себе, как этот акт безбожного расходования воды не единожды приводил в содрогание Агнес в России, где она проходила длительную стажировку вместе с другими студентами – русистами из Шеффилдского университета, квартируясь у скромных аборигенов среднерусской полосы.

И эта прочность семейного уклада со всей аскетической простотой его быта – в одежде, еде, обстановке – как нельзя лучше отражает общую устойчивость социального механизма страны, где с четкостью часов работает транспорт, и вас катят по городу бесшумные, полупустые двухъярусные автобусы, именуемые даблдеккерами. Где необходимые молочные продукты и корреспонденцию вам доставляют по утрам посыльные, с легкостью преодолевающие огромные городские пространства на своих мотоциклах. Где пешеходы одним лишь нажатием кнопки на переходе могут вмиг остановить мощный поток машин и спокойно перейти улицу. Где любой кассовый аппарат в любой точке страны выдаст вам необходимую сумму денег, предъяви вы только свою кредитную карточку. Где существует гибкая система скидок, учитывающая возраст и социальное положение людей. Где заботу об инвалидах государство поставило во главу угла, как задачу первостепенной важности...

«Там русский дух, там Русью пахнет...»

Но сила и неистребимость русского духа в том, что, прорываясь сквозь пространственные и временные границы, он каким-то непостижимым образом воцаряется здесь, в размеренной жизни старой милой Англии. О том, что Агнес прошла полный курс изучения русского языка в университете, я знала давно. Но то обилие книг русской классической и современной литературы на английском языке, которое чудом вместила в себя отведенная мне маленькая комнатка, было красноречивее всех слов!

И книга Ирины Грековой «Вдовый проход», в блестящем переводе одного из лучших английских писателей-стилистов Кэтэрин Портер, оказалась как нельзя кстати для моего повседневного усовершенствования разговорного английского.

Однако русский дух на сем не испарился, а встретил нас мощными раскатами аккордов первого фортепианного концерта Чайковского в

доме Дианы и Криса, пригласивших нас в гости. Тот вечер, удивительно теплый по атмосфере встречи и общения, начавшись музыкой Чайковского, закончился и вовсе по-шекспировски – разразившимся внезапно неистовством бушующей стихии с такой силой ураганного ветра и потоком лиuvia, что невольно вспомнился не только библейский образ разверзшихся «хлябей небесных», но и запечатленная кинематографом знаменитая сцена бури в «Короле Лире».

...Всего несколько часов провела я в доме Браунов, но сколько интересного за это

время успела мне поведать его хозяйка Салла Браун – увлеченный человек, преподаватель русского языка, хорошо говорящая по-русски и прививающая эту любовь своим детям!

Салла представила мне свои творческие разработки – проект международного содействия в области музыки, основой которого является жизнь и творчество австрийского композитора Перси Грейнджера (1882-1961), который по своему складу художника и пониманию роли музыки в мире имеет немало общего с русским искусством.

«Моя музыка, – писал он, – скорее энергична, чем весела. Она более похожа на русскую музыку, чем на английскую...».

К проекту лекций на английском и русском языках была предложена кассета с записью музыкальных произведений композитора, исполненных в Шеффилде в 1989 году народно-классическим ансамблем «Мелодия» из Донецка!

В поисках заинтересованной аудитории Салла Браун обращает-

ся к нам, дончанам, и кому как не нам, откликнуться на ее предложение, став своеобразной цепочкой восстановления ныне прерванных связей с городом-побратимом Шеффилдом!

...Расцвеченный гирляндами огней оперный театр в Бакстоне. Легкая, незатейливая комическая опера «Микаду» и взрывающийся хохотом зал....

И здесь же, совсем рядом, в этой пестрой и веселой толпе – серьезные лица людей благотворительной миссии, людей, напоминающих нам, что где-то есть беда, и беда эта – Чернобыль, и помочь детям в этой беде – их святая обязанность!

И невольно думаешь в такие минуты не о разьединенности границ, а о глубинной общности людей и мира, одухотворенных музыкой, страстью, состраданием!

320 миль новых впечатлений

Благодаря друзьям моему взору открылась и частица внешней жизни Англии – ее супермаркетов и театров (Мэдоухолл, Бакстон), ее ежегодных ярмарок и фестивалей (Бейквэлл, Эдинбург), ее старинных замков, соборов, церквей (Ворик, Солсбери, Мельбурн, Тайдсвэлл).

Это страна, заботливо относящаяся к своему внешнему и

внутреннему облику, поражающая ухоженностью своих улиц, домов и городов, и каким-то благоговейным вниманием к истории и своему прошлому, напоминающему о себе на каждом шагу монументальным величием своих памятников.

Предприняв семидневное путешествие на юг страны, в известный всему миру Стоунхендж, и, останавливаясь по пути в уютных и комфортабельных молодежных гостиницах, мы смогли увидеть и полюбить такие города, как Стратфорд, где родился поэт тысячелетия Шекспир, Бат, известный своими римскими банями, Солсбери с его уникальным собором середины XIII века, на стенах которого каким-то чудом оказалась висящая икона Иисуса Христа...

И уже на обратном пути, после знакомства с одним из самых выдающихся в Европе доисторическим памятником-храмом Стоунхендж, созданным 3500 лет назад, мы заехали в Оксфорд, где провели целый день, то растворяясь в многоликости разношерстной толпы туристов, заполонивших улицы города, то любуясь великолепием и пышностью его архитектурного убранства, готической строгостью его прославленных колледжей с залитыми зеленью и цветами лужайками и двориками, и здесь же, рядом, мирно прогуливающимися оленями, косулями, антилопами!

Но не только величием знаменитых городов открылась мне Англия – она открылась мне умиротворенностью и покоем своих милых, по-домашнему уютных городов и городков с причудливыми названиями, будто и нереальных вовсе, а как бы

нарисованных рукою мастера-творца и оставленных как напоминание нам о какой-то высшей и недостижимой гармонии...

Англия открылась мне также и первозданной нетронутостью своей природы, и своими зелеными холмами и долинами, и безмятежно пощипывающими травку стадами овец, и царящим над всем удивительным спокойствием и равновесием...

Как хорошо выразился в разговоре с нами в Чалбери, что неподалеку от Оксфорда, один молодой немец, путешествующий по стране со своей семьей и семимесячным ребенком(!!!): «Здесь все слишком красиво и картинно... Должно же ведь быть чуть-чуть похуже, чуть-чуть пореальнее!»

На диво теплым и солнечным выдался нынешний август в Англии, не удручая нас ни монотонностью дождей, ни однообразием туманов, с чем обычно связывается наше общее представление об этой стране.

«У вас – климат, у нас – погода», – это меткое высказывание одного из друзей Билла подтверждалось буквально на каждом шагу, когда кратковременный дождь – по несколько раз в день! – заканчивался так же быстро, как и начинался, сменяясь при этом яркими солнечными бликами, сверкающими на чистом, безоблачном небе.

А традиционное место отдыха англичан – их знаменитые пабы, коих в одном лишь Шеффилде насчитывается около семисот! Здесь такая легкость, такая непринужденность и открытость общения, что любой стереотип «замкнутого» англичанина разбивается вдребезги!

Здесь люди не ощущают своего возраста, здесь идет общение на равных, здесь так же комфортно чувствуют себя юные восемнадцатилетние, как и мои все еще молодые – не по возрасту, а по духу – друзья!

Высокая культура общения, пронизывающая все сферы жизни Англии – от магазинов до музеев – находит свое наивысшее выражение именно здесь, в этих демократически обустроенных пабах, где допоздна не умолкает веселый гомон разговоров, шуток, смеха, подкрепляемый двумя-тремя кружками пива.

В одном из таких пабов в Стратфорде мне случайно бросилась в глаза надпись: «Что является наибольшим удовольствием для тебя?» – «Настроение!»

Так пусть же хорошее настроение сопутствует не только англичанам и их хорошо налаженной и обустроенной жизни, но и нам, яростно прорывающимся к этой жизни сквозь день сегодняшней!

«Вечерний Донецк», 30.10.1996 г.

У КОГО МУЗЫКА В ДУШЕ

«Тот, у кого нет музыки в душе, кого не тронут сладкие созвучья, способен на обман, измену, подлость».

Можно соглашаться или не соглашаться с этим изречением Шекспира, но нельзя не признать ту бесспорную истину, что музыка есть высшая гармония, властвующая над умами и сердцами миллионов людей, поколений, эпох.

Музыка и детство... Эти слова стали синонимичными для тех из нас, кто свои детские и отроческие годы связал с нелегким трудом ученичества в музыкальной школе, вхождением в мир искусства. И, наверное, все мы – музыканты и не музыканты, а просто люди, любящие музыку и собравшиеся здесь, в просторном зале Дворца культуры Авдеевского коксохимического завода на отчетный концерт детской музыкальной школы, испытывали ностальгию и по ушедшему детству, и по тем незабываемым урокам музыки, что были в нем...

Более часа пребывали мы в атмосфере высокого праздника искусства, праздника, который так щедро подарила нам музыкальная школа. Мы были не просто слушателями, но и сопереживателями того, что представляли нам со сцены юные музыканты, возвращенные преподавателями – творческими и преданными своему делу людьми, самоотверженно работающими на ниве музыкального образования, зачастую на одном лишь энтузиазме, благодаря которому эта нива еще не засохла до конца.

Насыщенной и разнообразной была концертная программа, многочисленные номера которой отразили практически все аспекты многогранной работы всего педагогического коллектива школы, которым вот уже много лет руководит замечательный человек и педагог С.А. Поливода в тесной связке со своим бессменным помощником – заместителем по учебной части Л.Г. Пастернак.

Мы слушали игру учащихся на фортепиано, гитаре, скрипке, флейте, сопилке, баяне, домре, аккордеоне. С разной степенью мастерства и умения – один за другим – перед нами выступили питомцы школы: Вика Винникова, Сергей Исупов, Кристина

Фадеева, Сергей Переверзев, Катя Кузьменко, Денис Кравченко, Артем Быстрицкий, Ира Гнездилова, Леонид Арзуманов, Алеша Августиновский, Арсений Сильченко, Наташа Чирина и другие – от самых маленьких, впервые вступивших на сцену (Оля Корлякова, Рома Чернецких) до уже повзрослевших бывших выпускников школы (Роман Пивошенко – студент Донецкого музучилища по классу гитары, Олег Горб – студент Донецкого музучилища по классу флейты). Своим старанием и игрой они ввели нас в безбрежный мир музыки, высвечивая все грани ее многожанрового богатства, где наряду с высокой классикой звучали также и современные произведения, и народные песни.

Но как бы по-разному не играли юные музыканты, какой бы степенью одаренности они не обладали, всех их отличало одно – искренность, одухотворенность и вдохновение – все, что светилось в их лицах и глазах, придавая уверенность их еще не вполне окрепшим рукам, так старательно извлекающим чарующие звуки не только из высококачественных инструментов, но и из старенького, оставшегося в наследие от «того» времени пианино, никак не вписывающегося в размахистый интерьер современного дворца культуры.

Зал не только трепетно внимал музыке. Зал с благодарностью принимал каждое выступление, награждая исполнителей дружными аплодисментами. А цветы, преподнесенные всем участникам концерта, сделали общую атмосферу праздника еще более волнующей и торжественной. Тепло принимали слушатели юную певицу Оксану Чапек, выпускницу музыкальной школы, восходящую авдеевскую «звездочку», которая своей манерой исполнения и хорошо поставленным голосом уже сейчас делает серьезную заявку на будущее.

Заключительным аккордом прозвучало слаженное выступление хора (руководитель А.Е. Марченко, концертмейстер О.Н. Маслюк), который исполнил замечательные украинские народные песни: «Дощик», «Ой, сива зозуленька», «Ой у полі криниченька».

Музыкальная школа приурочила свой отчетный концерт юбилею образования города Авдеевки. Пусть же и город не останется в долгу перед школой, воздавая ей по достоинству за то, что она была, есть и будет очагом приобщения к прекрасному, центром эстетического воспитания личности, формирования общей атмосферы духовности и культуры в городе.

«Авдеевский вестник», 15.05.1998 г.

**XXI век
2001 - 2006 гг.**

ЧАСТЬ II

*«Душа, преисполненная чувства,
есть величайшее совершенство и
событие в мире».*

Эммануил Кант.

РОЖДЕСТВО ОТ КЛУБА «АЛЬПИНА»

«Полнота жизни, – гласит мудрость, – заключается в том, чтобы мечтать и воплощать несбыточные мечты!»

Как и все великое, эта формула счастья удивительно проста! И подтверждается в полной мере лишь тогда, когда ты действительно по-настоящему умеешь хотеть и мечтать! Вот тому совсем недавний пример.

Ну, скажите, в каких грезах, где и когда могло привидеться такое: залитая солнцем Ялта в дымчатом ожерелье иссиня-темных горных хребтов, бескрайняя ширь моря и опьяняющий всплеск волн, так властно манящих к себе, что не ринуться в них с разбегу и не окунуться, замерев от восторга, было бы просто грешно! И это вам, заметьте, не в разгар какого-то там летнего или бархатного сезона, а в самый что ни на есть пик рождественских святок - Сочельник!

Вы скажете: «Не может быть такого!» – и будете тысячу раз неправы! Ибо здесь уже не просто в мечтах или во сне, а реально и наяву мы смогли сполна ощутить на себе не по-зимнему теплое радушие этой дивной жемчужины

Крыма, так гостеприимно распахнувшей двери своего Дворца культуры – настоящего «королевского» дворца в полном смысле этого слова! – для собравшихся здесь участников и гостей традиционного, ежегодного фестиваля авторской песни в исполнении самих же авторов-бардов, фестиваля, ставшего в этом году пятнадцатым по счету.

Если и есть явления и события, с трудом поддающиеся описанию, то ялтинский фестиваль – одно из них! Ибо какими словами можно передать то особое состояние души, которая, словно растворившись в песенной стихии, ежеминутно переживала целую гамму эмоций – от ликования и восторга до шемящей грусти от этого пронзительно звучащего повествования о чьей-то неразделенной любви, чьей-то затерявшейся в поисках света одинокой судьбе...

В течение трех дней – один за другим – на сцене непрерывно сменяли друг друга авторы-исполнители, среди которых и совсем молодые, и уже зрелые, начинающие и маститые, из ближнего и дальнего зарубежья, и уже совсем «свои» – одесситы, херсонцы, запорожцы, лугончане и, конечно же, сами крымчане!

На наших глазах менялись не только исполнители – люди с разным дарованием и уровнем исполнительского мастерства. Вместе с ними непрерывно сменялись мелодии, ритмы и темпы разнообразных песенных сказов. Тут лились песни на все лады – как сугубо личностные, авторские, так и смело заимствованные из репертуара известных бардов ушедшей эпохи: Высоцкого, Визбора, Клячкина. С душой спетые под гитару, они будоражили, навевая целый сонм воспоминаний...

Неизменным, однако, оставалось одно – неистребимый дух бардовской песни, сумевшей вобрать в себя все: и студенческую вольную вольницу, и дым походных костров, и сменяющуюся череду поколений, согретых ее живительной силой!

И эта свободно льющаяся со сцены песнь современных шансонье, поднимаясь над прошлым и устремляясь в будущее, сцепила, связав между собой все пограничные отрезки времени – век минувший и век только что наступивший!

Все три рождественских дня естественного погружения в песенную стихию столь мощного эмоционального накала не могли не совершить чуда: исцелив и очистив наши души, они стали новым стимулом для дальнейшего совершенствования!

...А песнь легко и привольно, своим непрерывным потоком лилась не только днем. Особую силу звучания она набирала в затишье вечернего часа, собирая в уютном гостиничном дворе, под покровом ночи, всех вместе – талантов и поклонников, – которые отдельными ручейками и группами постепенно вливались в общую реку гитарного песнопения.

Казалось, уже было спето все и обо всем! Но вот на слух ложится исполненная севастопольским бардом – «вне программы» – затыжная, длинная песнь-притча об Иванушке и Бабе-Яге – и в ней для нас неожиданно звучит что-то новое, доселе неслышанное. Вот уж воистину верно подмечено, что возможности этого уникального песенного жанра безграничны так же, как и сама жизнь во всей непредсказуемости ее поворотов и перемен!

Итак, рождественские святки прошли, как нынче говорят, «классно»!

«Ну, а кто же, – спросите вы, – они, эти люди – инициаторы и

вдохновители этой замечательной поездки)? Это известный в городе туристский клуб «Альпина», что при Донецком государственном университете, с его бессменным руководителем-доцентом кафедры высшей математики М.З. Двейриным. Возьмите себе на заметку и это имя, и этот клуб – авось, пригодится! Ибо, по большому счету, турклуб «Альпина» – не просто одно из неформальных объединений студенческой молодежи. Это, прежде всего, единение родственных по духу людей – неисправимых мечтателей и романтиков, которые однообразию повседневной жизни предпочитают новые открытия, нехоженые тропы горных маршрутов, крепкое плечо друга и, над всем этим, – общую радость восхождения!

Клуб «Альпина» – это поиск, творчество, новые планы и идеи, воплощаемые в жизнь!

Это, во-первых, ставшие давно традиционными ежегодные майские вылазки в Крым. К слову сказать, лишь только в мае прошлого 2000 года было организовано ни много, ни мало десять турпоходов в крымские горы, в которых приняло участие более ста человек!

Во-вторых, это регулярно совершаемые летние турпоходы в Крым, Карпаты и на Кавказ.

И наконец, в третьих, это ежегодное участие в традиционном фестивале авторской песни, проводимом в октябре, в лесном массиве под Харьковом.

Добавим к этому еще организацию и проведение камерных концертов бардовской песни в нашем городе и университете, что всегда является весьма заметным культурным событием.

Клуб «Альпина» – новатор во все набирающей силу традиции практике совместного проведения праздников, чему примером может послужить вполне удавшийся недавний «эксперимент» – совершенно необычная, почти уникальная встреча членами турклуба Нового 2001 года и, добавим, НОВОГО ВЕКА! в лесу под Красным Лиманом, причем с полным набором новогодней атрибутики: наряженной лесной красавицей, серпантинным дождем с хлопучками и, конечно же, всенощным пением у костра под гитару!

Романтично? Заманчиво? Хотите попробовать сами? Тогда ваш путь лежит прямо в вышеназванный клуб, который всегда открыт для вас и ваших друзей!

Приходите - и вам откроется путь в мечту!

17.01.2001г.

(На правах рукописи)

ПОГЛЯД У МАЙБУТНЄ

Остання декада спекотного літа з цілим каскадом святкових урочистостей ознаменувалася ще однією важливою подією – приїздом до нашого міста з тижневим візитом американської делегації з Пітсбурга. Плідність зв'язків між містами-побратимами – Донецьком і Пітсбургом – факт відомий і вже не раз висвітлений у пресі. Однак істинна сутність і динаміка цих відношень виявилася у повній мірі в ході безпосереднього спілкування з американцями на всіх рівнях: як формальному – зустрічі, прийому,

прес-конференції, так і неформальному, чисто дружньому.

Надзвичайна насиченість програми пояснювалася не тільки різнобічністю інтересів гостей з-за океану, серед яких були люди різних спеціальностей і професійних інтересів – лікар, юрист, журналіст, еколог, колишній се-

натор штату Пенсільванія, але й жагучім прагненням нашої сторони не вскочити в халепу і віддячити за нещодавній гостинний прийом дончан у Пітсбурзі. Однією з головних умов американської делегації було обов'язкове володіння українською мовою усіма перекладачами, що мали працювати з ними.

Троє зі складу делегації, включаючи Стефана-Степана Галушцака, – американці українського походження, які не тільки свято шанують своє коріння, але й своїми конкретними зусиллями і справами закріплюють єдність української діаспори у себе на батьківщині.

Прикрим у той же час виявилось те, що єдиним, хто у цей світлий день десятиріччя незалежності України одягнув святкове національне вбрання, було подружжя Майкла і Марійки Джули. І у

далекій Америці вони з гідністю і гордістю несуть своє українське походження, свідоцтвом чого є і їх прекрасне володіння українською мовою, і повна обізнаність про сьогоднішню Україну, й активна участь у її становленні та збереженні традицій своїх предків у родині, де за словами свідків, все пронизане українським духом.

І в цьому контексті досить незвичним для нас, але таким природним для них було питання-звернення Степана Галушца до всіх присутніх у залі: «Як ви, українці, відрекомендуєте себе, виїжджаючи за кордон: чи кажете ви відверто і прямо, що ви українці, чи приховуєте своє українське походження, називаючи себе росіянами?»

Це питання, що застало зненацька багатьох присутніх, дійсно надзвичайно гостре і болісне. Бо Україна – і це може підтвердити кожен, хто хоча б раз був за її межами – все ще залишається „білою плямою” у свідомості зарубіжжя. І зрвати покривало цієї тайни та темряви – справа не одного дня і не однієї купки людей. Але те, що роблять ці люди, всіляко закріплюючи і розвиваючи життєво важливі ділові контакти між нашими містами, країнами і народами – факт, що заслуговує на найвищу оцінку. Двобічний рух нашого співробітництва, зростаючий потік обміну делегаціями і досвідом, ефективність грантових підтримок навчання і стажування у США – все це певні віхи нового часу і обличчя України, яка поступово відроджується.

У чому ж головна різниця між нами, окрім віддаленості кордонів і відомих усім критеріїв життєвого рівня?

Ця різниця була чітко сформульована Айріс МакГі, керівником громадської жіночої організації «Woman’s place»: «Ви чекаєте від свого уряду рішень і дій, а ми самі кажемо нашому уряду, що робити!»

Вагомість цих слів підтверджує і сама історія розвитку цієї організації. Біля її джерел стояли три жінки, що за короткий термін змогли залучити й об’єднати у своїх лавах цілу армію представниць прекрасної статі, що виступили єдиним фронтом проти насилля жінки у родині.

І перетворення Пітсбурга з колишнього індустриального центру у місто-сад – це факт, що підтверджує активність громадського руху в далекій країні.

Щирий прийом американських гостей, їх численні зустрічі на донецькій землі чітко виявили спільність цілей, інтересів і завдань, плідне вирішення яких можливе тільки шляхом ділового співробітництва і партнерства.

*Перевод с русского на украинский С.В. Савкевич
«Факти та події», № 17, вересень 2001 року*

ПОЕЗДКА В СЕМЕНОВСКОЕ

«Не стреляй в прошлое из пистолета, ибо будущее выстрелит в тебя из пушки».

Эта мысль Ривароля прозвучала в моей беседе с Михаилом Джулой – американцем украинского происхождения – в день 10-летия независимости Украины как доминанта идеи возрождения национального самосознания. Однако в полной мере она материализовалось буквально через несколько дней, в той далекой не случайной, а, скорее, глубоко закономерной цепи событий, непосредственным участником которых оказалась я.

По какой-то внутренней логике развития событий не случайно было то, что в тот момент, когда семейная пара пожилых немцев вместе со своим племянником Ральфом в поисках помощи забрела в обновленное здание библиотеки имени Крупской, как нельзя более кстати оказалось и мое пребывание в ее стенах, и мое владение английским языком. И хотя на нем объяснялся только Ральф, этого было вполне достаточно для того, чтобы уже через несколько минут после начала разговора между нами установился дружеский контакт. И слово за словом, как в кадрах документальной кинохроники, пред моим мысленным взором предстала подлинная история этой необычайно редкостной поездки, приведший всех троих в наш степной край.

В руках у Ральфа была развернута превосходного немецкого образца карта нашего родного донецкого края. Взгляды всех троих были устремлены в одну крошечную точку, обведенную красным – село Семеновское, что неподалеку от Амвросиевки.

В этом «хуторке в степи» в августе далекого 43-го, в ожесточенных схватках с противником, наши войска прорвали Миусс-фронт, тем самым открыв дорогу к освобождению Сталино. Это полузабытое богом место, как и сотни, тысячи других неприметных деревенок и сел, обагрено кровью наших отцов, павших на поле брани.

И здесь же, на этой земле, также нашли упокоение и души немецких солдат, которым не суждено было испытать весь трагизм краха идеи «Великой Германии». Одним из них был дед Ральфа. Найти место последнего пристанища своего деда было главной целью Ральфа, к которой он шел ни один год. И по крупицам собранные, скудные сведения из залежавшихся архивных документов, и с трудом раздобытая карта местности, и многочисленные запросы в различные инстанции – все это шаги, подготовившие почву для приезда в Донецк.

Благородные намерения этих людей незамедлительно вызвали соответствующую реакцию. Ибо то, что ждало их здесь, в чужом краю, сопровождая каждый шаг продвижения к цели – это целая цепочка тех чудес, которые если и имеют место быть, то только в нашей сверхфантастической реальности!

Разве можно назвать случайностью то, что на пути Ральфа появились люди, сделавшие все для того, чтобы превратить его мечту в реальность?! Это учитель немецкой воскресной школы Л.Г. Беловолова, ученый-историк Донецкого национального университета А. А. Дынгес, являющийся председателем правления совета немцев Донецкой области, это, наконец, С.М. Тахтаров, руководитель отдела военно-полевой археологии Донецкого областного национально-культурного общества.

Именно благодаря совместным усилиям и порыву этих людей необычная сама по себе поездка в село Семеновское превратилась в мощную поисковую экспедицию, снабженную и картой военно-полевых действий, и архивными материалами, и прямыми вещественными доказательствами мест захоронения немецких солдат – каской и жетоном той дивизии и того полка, в котором служил дед Ральфа.

Итогом этой поездки в прошлое стала не только горсть земли, взятая с мирно колосющегося поля и увезенная в Германию, но и все, услышанное ими из первых уст, все, увиденное своими глазами...

Маршрут наших немецких друзей пролегал через Саур-Могилу. И это не просто совпадение, как бы приуроченное к прибли-

жающейся годовщине освобождения Донбасса. Посещение Саур-Могилы – это квинтэссенция всего их пребывания на нашей земле. Это момент обретения истины.

«Когда я поднялся на Саур-Могилу и оглянулся вокруг, – говорил взволновано Ральф, – внутри меня что-то оборвалось. Мой дед пришел сюда завоевывать...».

Голос осекся, дальше говорить он не мог...

В реальность всего случившегося они не могли поверить до конца и на следующий день нашей встречи, как не могут поверить им сейчас их многочисленные родственники и друзья, которые, слушая эту неправдоподобную историю, повторяют лишь одно: «В это просто невозможно поверить!»

Да, дед Ральфа пришел завоевывать и убивать! Но эта истерзанная войной земля примирила жесточайший антагонизм войны, заключив в свои объятия вечности тела убитых – и освободителей, и завоевателей.

И прошлое, каким бы трагическим оно не было, неотделимо от человека, страны, истории. И то благоговейное почтение памяти предков, которое так наглядно продемонстрировал Ральф, – укор и мне, еще не сделавшей своего первого шага к братской могиле в Запорожской области, где покоится прах моего дяди.

«Все наши стереотипы об Украине и ее людях рухнули!». Эта строка из сообщения Ральфа по возвращении на родину – главный итог и оценка этой кратковременной поездки... в прошлое.

«Вечерний Донецк», 20.10.2001 г.

ЗАЖГИТЕ СВЕЧИ, ГОСПОДА, ЗАЖГИТЕ СВЕЧИ...

Великое, прекрасное и вечное – не где-то там, далеко – за морями-океанами, а совсем рядом – рукой подать! В этом могли убедиться все собравшиеся в тот весенний вечер под сводами концертного зала филармонии с тем, чтобы сполна ощутить «души прекрасные порывы» ... Наши надежды не только целиком и полностью оправдались! Более того, мы все были по-царски вознаграждены: ибо то, что звучало со сцены, не могло не поразить даже самых страстных меломанов и почитателей классической музыки.

Этот проводимый ежегодно традиционный концерт – своеобразный отчет о творческой деятельности концертмейстера филармонии, композитора, заслуженной артистки Украины Натальи Синельниковой – стал необычным во всех отношениях. Его своеобразие не только в содержательности и насыщенности четко продуманной программы, включившей в себя вершины классической музыки – ее подлинно «золотые россыпи».

Уникальность концерта, прежде всего, в том, что он представил нам, во всей многогранности, целую плеяду молодых талантов – солистов филармонии: лауреатов республиканского конкурса Евгения Привалова, Аллу Афанасьеву, а также артистку оркестра, скрипачку Аллу Магойченко.

Сюрпризом для слушателей стало и то, что оба – и Привалов, и Афанасьева, хорошо известные нам как исполнители современной эстрадной музыки, – предстали на сей раз в новом свете, блестяще раскрывшись в амплуа вокалистов серьезного, классического жанра.

Высокий уровень мастерства был продемонстрирован Афанасьевой, колоратурное сопрано которой с необычайной легкостью и виртуозностью «одолело» те вершинные пики классических произведений, которые порой «не по зубам» и маститым оперным певцам: «Соловей» Алябьева, «Весенние голоса» Штрауса и др. Концерт высветил также прекрасное драматическое начало молодой певицы в исполненных ею произведениях «Ave Maria» Гуно, «Ave Maria» Каччини, а также в

непревзойденном по своему трагизму «Адажио» Альбинони.

Романтическое начало отличало также и Привалова, обладающего богатым бархатным баритоном. Его артистический дар раскрылся в проникновенно исполненных им «вечных» романсах – тех, что живут и поныне, вызывая просветленность наших душ: «Гори, гори, моя звезда», «Белой акации гроздь душистые», «Зажгите свечи господу, зажгите свечи...».

Изящной вставкой в целостную ткань концерта ворвалось неожиданно яркое выступление артистки Магойченко, полное экспрессии, огня и той легкости, которая, как известно, дается не легко. Представленные на суд слушателей в ее интерпретации произведения – эстрадная версия Массне «Размышление», а также «Румынский хоровод» Денику и «Чардаш» Монти – не только давным-давно у всех на слуху, но и любимы нами безмерно. Но тот профессионализм, зажигаемость и некоторое озорство, с которыми они были исполнены, несомненно, придали им новую окраску и выразительность!

Однако своеобразный «портрет в интерьере» молодых артистов будет незавершенным, если не сказать благодарственное слово о концертмейстере и художественном руководителе программы Наталье Синельниковой. Это благодаря ее творческому энтузиазму и труду весь концерт прошел буквально на одном дыхании и был тепло принят благодарными слушателями!

«Вечерний Донецк», 16.04.2002 г.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ – У НАРЯДНОЙ ЕЛОЧКИ

ПРЕДНОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

Накануне Нового года наши корреспонденты традиционно встретились с людьми, которые 1 января отмечают свой день рождения. В этот раз нам о себе рассказала В.И. Акимова, доцент кафедры английского языка:

– Как и данные нам имена, даты рождения закономерны и судьбоносны. И твой единственный, неповторимый день рождения, удивительным образом совпавший с самым главным в году новогодним торжеством, воспринимаешь не иначе, как знак судьбы, предназначение свыше, во многом предопределившее стиль жизни, характер и темперамент. Это редкостное совпадение можно в одинаковой степени рассматривать и как «двойную» меру удачи и счастья, и ... как вдвойне возложенную на тебя нагрузку и обязанность.

Ну, посудите сами. В самый первый день Нового года, когда большинство из вас только начинает свое медленное пробуждение к новой жизни, все еще находясь в сладостном плену феерии новогодней ночи, ты с самого утра уже «заряжена» и приведена в «боевую» готовность №1, пребывая в высоком тоне напряжения до поздней ночи, выполняя обязанности хозяйки дома, принимающей гостей и одновременно выдерживая шквал телефонных звонков и поздравлений.

И эта туго натянутая «пружина» продолжает раскручиваться круглый год, делая каждый день по насыщенности и полноте похожим на маленькую жизнь. И если кто-то из запоздавших друзей – полушутя-полусерьезно – и намекнет тебе на возможный перенос дня рождения на другой день, то всегда и неизменно на «праздничный огонек» в дом спешат те, кто особенно дорог и любим. Это, конечно же, мои враз повзрослевшие сыновья Алексей и Илья – аспиранты исторического факультета. Это также их прекрасные «половинки» Светлана и Алена, воссоздавшие нарушенное равновесие в нашей исконно «мужской» семье. И звенит до поздней ночи гитара, и звучат радостные голоса, и льются песни...

Добрые пожелания близких и друзей в этот день заставляют с особой остротой осознавать, что жизнь – это величайшее благо и чудо, данное нам в радость!

Чудес вам в Новом году, дорогие мои друзья-коллеги!!!

«Університетські вісті», № 20, декабрь 2003 года

ТЫ В ПАМЯТИ ОСТАНЕШЬСЯ НАВЕК, УЧИТЕЛЬНИЦА ПЕРВАЯ МОЯ!

«Не смейте забывать учителей!»

Эти пронзительные слова известного стихотворения приобрели особое звучание в один из теплых октябрьских дней, который собрал в стенах городского клуба ветеранов педагогического труда бывших одноклассников 4-й авдеевской школы, на значительное событие-чествование 75-летия их первой учительницы Нины Александровны ШАХОВОЙ.

Удивительно, то, что буквально в прямом смысле слова они стали первыми друг для друга – учитель и ученики. Новичками были не только малыши-первоклассники, впервые переступившие порог своей школы в том далеком 1954-м.

Новичком оказалась и сама учительница – молодая, одухотворенная, получившая в дар от судьбы этот свой первый класс, который она трепетно ввела в мир знаний. Ей, беззаветно преданной своему призванию, выпала нелегкая миссия – воспитать, образовать и научить так, чтобы «...простое слово «Родина» они здесь прочитали по слогам!»

Да, время изменило многое... Но оно не смогло изменить ни благородства души учителя, ни глубокой любви и признательности ее учеников, сумевших пронести это высокое чувство сквозь годы

и десятилетия.

Тепло и задушевно лились нескончаемые слова здравий и поздравлений – в прозе, стихах, песне, светились радостью глаза и лица всех присутствующих здесь. Ну, а что же виновница торжества, спросите вы?

Расстроганная задушевыми речами, не скрывая слез радости, Нина Александровна только и смогла тихо произнести фразу, ставшую доминантой не только юбилея, но и всей ее жизни: «Я могу сказать одно: моя жизнь прожита не зря!»

Да, жизнь действительно прожита не зря, если тепло её сердца дало такие прекрасные восходы в душах возмужавших ее воспитанников, сплотившихся единым фронтом в организации этого светлого праздника – лучшего подарка для своего первого учителя-друга.

Среди них – умудренные жизненным опытом, замечательные люди: А. Букреев, В. Тарасова, В. Шеховцова, В. Толстая, В. Мезенцева, В. Костина, Л. Юдина, Л. Великанова, П. Мелишак, В. Рудская, О. Реутова, Л. Деревницкая и др.

Отрадно отметить, что эта инициатива «снизу» нашла полную поддержку со стороны главного «распорядителя» сего торжества Н.В. Приян, которая не столько по долгу службы – как бессменный вдохновитель и руководитель клуба – сколько по велению сердца создала неповторимую атмосферу высокой духовности этого незабываемого юбилейного вечера.

«Авдеевский вестник», 25.10.2004 г.

ДУШОЙ НИКОГДА НЕ СТАРЕТЬ, ВЕТЕРАНЫ!

Война! Это трагедия каждой отдельно взятой, безвременно оборвавшейся молодой жизни с навсегда погребенными мыслями, надеждами, мечтами...

Это трагедия каждой матери, с ее высушенными от слез глазами и никогда, до последнего своего вздоха, не примирившейся со смертью своего сына, его вечным небытием.

Это болевой синдром и горький опыт военного лихолетья всех переживших его. Это уникальный опыт дорогих нам людей – ветеранов педагогического труда, собравшихся в канун 60-летия Великой Победы в городском Доме культуры «Романтик».

Тепло и сердечно приветствовали ветеранов давние друзья клуба – депутат городского совета А.В. Букреев, представитель Управления труда и соцзащиты населения

В.Г. Собецкая, начальник городского отдела образования Л.И. Трегуб.

А четвероклассники средней школы № 6 вместе со своим учителем Н.В. Варшавской своими звонкими голосами внесли особую, трогательную ноту в общую радостную атмосферу праздника.

И, конечно же, как в этот день – день скорби и радости – обойтись без застолья с его бесконечно щемящими тостами и здравицами?!

За празднично накрытым столом – члены клуба ветеранов педагогического труда: Е.В. Шевченко, В.А. Травка, А.Д. Калинина, В.М. Черкашина, А.С. Гречко, В.М. Тарасова, Н.П. Савочкина, О.Н. Кострикова, В.И. Минченко и др. вспоминали о войне, ее первом зловещем дне, поднимали бокалы за тех, кто, пройдя фронтовыми дорогами, не смог по разным причинам влиться сегодня в их строй – А.А. Ткаченко, Р.Г. Мезенцева, А.Г. Пастернак.

Минутой молчания почтили все присутствующие память о тех доблестных учителях-фронтовиках, которые ушли от нас, не дожив до сегодняшней юбилейной даты, среди них: А.Н. Брехов, А.Н. Шевченко, П.В. Зоря, М.П. Акимова и др.

И, заливаясь на все лады, звучал баян в руках Филиппенко, и лились знакомые песни – со словами и без, и разглаживались морщины, светились глаза, молодели лица...

И все, как один, с замиранием сердца слушали пронзительную поэму Константина Симонова «Помните!», исполненную по-солдатски сдержанно и строго Ю. Шапоревым. Поэму, прозвучавшую как реквием по всем, не вернувшимся с той такой далекой и ... такой близкой для нас войны!

Организовала и провела этот чудесный праздник председатель городского клуба ветеранов педагогического труда Н.В. Приян – не только талантливый руководитель, но и человек прекрасной души, чей неукротимый дух и светлое имя «Надежда» удивительным образом воплощают в себе чаяния всех тех, кто вновь и вновь приходит сюда, в этот клуб...

... Война не миновала и мою семью, унесла из жизни двух братьев по материнской линии – тогда еще совсем молодых и необученных солдат, брошенных в самое пекло войны. Прах одного из них – Алексея Петровича Гордеева – ныне покоится в небольшой деревеньке Коробкино, что в Запорожской области, а имя его высечено на обелиске славы в Авдеевке.

Личный опыт «своей» войны был рано привнесен в мое, тогда еще незрелое сознание моей матерью – Марией Петровной Акимовой, бывшим завучем и учителем географии средней школы № 6.

Уходя с 3-го курса Днепропетровского университета на фронт медсестрой, она надолго покидала свою оставшуюся без сыновей мать, свой родной дом, который вскоре стал пристанищем для ворвавшихся в городок немецких оккупантов.

Уходила, осознавая всю угрозу, нависшую над отчим краем и домом. А чтобы не оставить ни малейшего повода для жестокой расправы фашистов, успела закопать ценнейший домашний скарб – богатую, собранную по крупицам библиотеку, которую безмолвно и навсегда сокрыла в себе израненная войной земля.

Пожелтевшие от давности лет фотографии хранят память о её нелегком, бессонном труде медсестры в глубоком тылу – в госпиталях Самарканда. В ее рассказах оживала Польша, до основания разрушенная Варшава и те бесконечно дорогие сердцу фронтовые друзья и подруги, с которыми ей суждено было пройти суровыми дорогами войны...

И уже по окончании войны, вернувшись в родную «альма-матер», чтобы продолжить учебу, мама довольно серьезно подумывала о смене своей профессии учителя-географа, о настоящем своем призвании – медицине. Но этой мечте так и не суждено было сбыться...

Для нас с сестрой, родившихся годы спустя, извечная тема войны была далеко не абстрактной, а, напротив, стала неотъемлемой частицей истории нашей семьи – с ее горьким опытом и неизбежностью потерь.

«Авдеевский вестник», 26.05.2005 г.

А Я НА МОРЕ, ИЛИ ЖЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОТДЫХА

Нет, что ни говорите, а все же негоже нам гневить Бога! Нам, то есть, всей преподавательской рати, коей за ее самоотверженный труд на вечной ниве Просвещения даровано одно из величайших в мире благ – целых два месяца каникул, и, заметьте, не в порядке жесткого графика очередности, а в самый что ни на есть разгар курортного сезона – летом!

И что греха таить – как бы исполнительны и преданны не были мы своему академическому призванию, как бы сильно не укоренилось в нас святое чувство долга, все же эта неискоренимо «предательская» ностальгия и мысль о грядущей летней «вольнице» зачастую начинает исподволь закрадываться к нам уже где-то в самом начале сентября, буквально сразу же по возвращении в родные пенаты из длительного каникулярного плавания!

Но... прежде, чем взять новый разбег, было бы не лишне воскресить в памяти некоторые яркие эпизоды беззаботного и уже оставшегося в прошлом летнего отдыха с тем, чтобы не только успешно стартовать на новой дистанции длиной в год, но и удержать свой дух в легком состоянии полета на всем ее протяжении.

Когда остались позади все страсти страдной июньской поры и

на повестку дня встал вопрос о летних каникулах, после недолгих раздумий и взвешиваний всех «за» и «против», мною было принято одно-единственное решение – Крым, Массандра, пансионат «Донбасс».

Почему же именно Крым, спросите вы? Как весьма доходчиво и просто растолковывал кому-то по мобилке один из здешних отдыхающих: «В Египте взрывы, в Турции стреляют, а здесь – тихо и безопасно, одним словом, дома!»

И не только это. Крым, словно добрый старый друг, долгая разлука с которым бережит душу, побуждая тебя искать все новые и новые встречи с ним, чтобы порой, спустя десятилетия, вновь возвратиться в лоно его дружеских объятий ...

Главное же, выбрав Крым из множества других возможностей, я тем самым подсознательно «обрекала» себя на ту удивительную встречу с прошлым, тем далеким временем кажущейся гранитной монолитности и стабильности, когда «деревья были большими», а ныне взрослые дети тогда совсем еще маленькими школярами, резвящимися на волнах.

Прихватив за компанию свою давнюю подругу, я смело двинулась в южном направлении в сказочный, вечно манящий край, выбрав средством передвижения автотур турецкой фирмы под названием «Шериф-тур». Времени длиною в двенадцать часов пути оказалось вполне достаточно для того, чтобы на своей «шкуре» прочувствовать все незатейливые «прелести» столь «ненавязчивого» и столь же неудобоваримого «нашего сервиса», тяжеловесное украинское начало которого явно перекрывало звучность экзотического названия турков.

Но всякая дорога, как известно, имеет свое начало и свой конец. И вот ранним августовским утром, четко по расписанию, мы, наконец, прибыли в место назначения – пансионат «Донбасс», жемчужину Крыма, одно из лучших и некогда наиболее престижных мест отдыха на нашем «Лазурном» берегу.

Этот живописный уголок, удивительным образом соединивший буйную фантазию природы с рукотворчеством человека, воздвигнувшего среди вечнозеленого ее царства мощные здания-корпуса и другие рекреационные сооружения для отдыхающих, встретил нас таким спокойствием и тишиной, что, казалось, время перемен пронеслось мимо него.

Здесь все было так же, как и тогда – пьянящий запах хвои и легкое дыхание бриза, притягательная синева моря и набегающая за волной волна, и все тот же призывно звучащий краткий звонок

фуникулера, за считанные минуты парения в воздухе доставляющего побронзовевшие от загара толпы отдыхающих на берег и обратно.

Удивительно и то, что большую часть персонала здесь составляют «старожилы», люди проработавшие в пансионате с самого начала его открытия, сохранив при этом всю незыблемую систему старых правил, всю «традиционность» подхода к весьма тонкому делу оздоровления трудящихся.

И все же, при всем при этом, нельзя было не заметить и некоторые новые «лики» старого «Донбасса».

Изначально предназначенный для оздоровления обитателей нашего шахтерского края, он нынче значительно расширил свои границы, одинаково радушно принимая людей всех возрастов и национальностей – жителей Латвии, России, Молдовы, Белоруссии – с преобладающим числом украинско-русских отдыхающих, которые наряду с другими приезжают сюда, чтобы надышаться целебным морским воздухом, приобрести завидно стойкий черноморский загар, а заодно и провести универсальный курс древней как мир «винотерапии» – омоложения своего духа и тела крепостью и неуловимым ароматом знаменитых масандровских вин.

«А я на море!»... Эти простые слова летней телерекламы, шуточно, как рефрен повторяемые моей подругой, как нельзя лучше высвечивают одну из ярких национальных особенностей нашего «степного» характера – особую «знаковость» моря, возведение его в некий культ и символ отдыха.

И не важно, какое оно, это море – мелководное и закрытое Азовское или же безбрежно-глубинное Черное, главное одно – успеть совершить свой летний вояж к морскому побережью, поплескаться в его водах, чтобы затем, вернувшись в трудовые будни, с облегчением сказать: «Да, отдых удался!» (Читай: «На славу!»)

«Был ли на море?» – «Не был на море...» – эти краткие фразы-формулы означают ни что иное, как степень «доброкачественности» проведенного нами отдыха.

«Почему же, – резонно спросите вы, – национальная черта?» А как же там, у них, у тех, в чьи холодные европейские объятия мы так безудержно рвемся?

Не будем брать в расчет благоприятность и морскую предрасположенность южных стран, для большинства жителей которых море, солнце и вода – их лучшие друзья!

В национальной же черте англичан, как подтверждает мой многолетний опыт общения с ними, начисто отсутствует вирус заражения так называемой «морской» болезнью.

Путешествие по стране и за ее пределы, интерес к историческому прошлому и осмотр многочисленных памятников, наконец, безобидное занятие рыбалкой, преследующее чисто спортивный, но отнюдь не наш с вами гастрономический интерес – это пожалуйста! Но море – ни-ни!

Свинцово-холодное и безлюдное, не обласканное людьми, оно так и осталось обреченным на вечное одиночество и покой, в отчаянии посылающее свои сигналы «SOS» проплывающим над ним облакам, но так и не услышанное ими...

Когда Агнес, моя подруга из Шеффилда, приехала в гости ко мне в августе 1993 года, главным «гвоздем» программы была заранее спланированная поездка в Юрьевку, на Азовское море. Однако все мои усилия пропали даром! Ибо... все неполных три дня пребывания на море, моя английская подруга почти неподвижно просидела на берегу под тентом, так и не удосужившись подружиться с ним, ну хотя бы для приличия окунув в воду стопы ног – так нет же! Так и уехали несолоно хлебавши...

Как свидетельствуют некоторые достоверные источники еще более удаленной от нас островной жизни японцев, их вряд ли можно увидеть где-то либо купающимися, либо загорающими на берегу. Если иногда и пригоняют свои машины на побережье, то только лишь затем, чтобы вдохнуть свежесть морского воздуха, оставаясь наедине с водной стихией океана ... наглухо застегнутыми на все пуговицы!

И эти явные странности можно, но очень трудно понять и принять нам, потомкам степных племен, как порой невозможно понять им, другим, наше извечное стремление к морю, которое магнитом притягивает к себе, залечивая души, даря нам радость общения с чем-то непостижимым, таинственным и вечным.

Так будем же благодарны небесам и Творцу за все прелести дарованных нам летних каникул, за тепло и солнце, раскрепощенность душ и ту бесценную «роскошь человеческого общения», которую легендарный Сент-Экзюпери ставил превыше всего!

«Факти та події», 23.09.2005 г.

«ПРОЩАЛЬНАЯ СИМФОНИЯ» ОСЕНИ

Шквалом дождь, штурмует ветер
Листья вверх и резко вниз –
Это осень начинает
Показательный «стриптиз».
Неприглядная картина:
Голо, холодно кругом,
Мокро, сыро и тоскливо,
Осень плачет за окном.
Изменения в погоде,
Как-то сумрачно в душе,
Лезут всякие тревоги...
Все в нас так же, как в природе:
Грустно, слякотно кругом,
Перепутаны дороги и мечты
Все кувырком..., но надежда
Остается, что зимы душа
Дождется!!!

И снова в моем городе осень...

Постепенно гаснут и тускнеют пышные краски этой поры, все приглушеннее голоса птиц, все печальнее обнажаются рощи, дубравы, городские скверы.

И сентябрь... Кажется, только что взял разгон, а уж нет его и в помине – промелькнул как один яркий, позолоченный миг, этот пышный сентябрь со своей безоблачностью и поразительной синевой неба, этот первоосенний месяц, еще наполненный теплом и блеском летних ощущений.

Да и не только сентябрь! Уже пролетел сменивший его на этом «посту» октябрь с «пылающими как огонь пролесками и холмами», промчался на огненно-рыжем скакуне, оставив светлое ощущение так счастливо затянувшегося тепла и щедрой милости природы.

И этот едва уловимый аромат манящей к себе осенней, дачно-загородной жизни, и все многоцветье красок, и прозрачный воздух, напоенный едким запахом дыма, тонкими струйками выходящего к небу – так безжалостно предается здесь огню вся «прощальная» краса лета.

Но, подчиняясь какой-то непостижимой, внутренней взаимосвязи бытия и искусства, октябрь с его просветленной меланхолией и умиротворенностью, так щедро воспетый поэтами, неожиданно «заговорил» с нами высоким слогом поэзии тех, давно ушедших великих мастеров слова, которые возвратились к нам в дни своих юбилейных дат, чтобы несуетно напомнить о прекрасном и вечном, о том, что «поэзия не в облаках, она под ногами...».

И две поэтические выставки, так «своечасно» организованные на абонементе художественной литературы ДонНУ, высветили еще раз величие двух гениев земли русской – одного из любимейших русских поэтов Сергея Есенина, «отметившего» 3 октября 110 лет со дня рождения, и великого русского писателя И.А. Бунина, которому в этом же октябре исполнилось 135 лет.

Однако не только поэты-классики зывали к нам, живущим ныне, своим нетленным духом и высоким строем поэтического мастерства.

По счастливому совпадению, в это же самое время в выставочном зале художественного областного музея, как равные с равными, с нами вели живой диалог наши замечательные современники: художники-дончане, которые своими творениями кисти и языком красок смогли сказать так много о нас самих – о нашем городе, его трудовом ритме и истории, о смене времен года, природе и устремленности в будущее.

Пропущенные сквозь особую призму художественного взгляда, многочисленные зарисовки, портреты и пейзажи художников – А. Цехмистро, Ю. Коменданта, Г. Руфф, А. Вороны, П. Шакало, Г. Тышкевича и др. – тонко раскрывают повседневную красоту и гармонию окружающего мира.

Осень – это и великий Покров в его торжественно-ликующем

перезвоне колоколов, святой праздник, начинающий отсчет уже другого – осеннего времени – подступающей зимы «тревоги нашей».

И как бы своеобразным логическим продолжением современного взгляда художника на мир (выставка «Донецк и дончане») послужила другая, открывшаяся именно в этот день светлого праздника персональная выставка заслуженного художника Украины Владимира Шенделя под названием «Да, скифы мы!» Выставка уже с иным, ретроспективным взглядом в далекую скифо-сарматскую эпоху нашего исторического прошлого.

Экскурс в древнейшую историю, который совершил художник, представивший уникальный графический цикл – это не только и не столько «зов крови и души». Это напряженный, кропотливый труд подлинного исследователя той далекой эпохи и народа, населявшего донецкие степи в VIII в. до н.э. – III в. н. э., труд, вобравший в себя 15 лет жизни творца!

Поразительна широта диапазона личности художника, пришедшего сюда, в выставочный зал, чтобы просто и доступно поведать своим юным посетителям – студентам-физикам – о своих замыслах и воплощениях, легко провести их через сложную символику и специфику своих художественно отображенных исторических сцен и персонажей – царей, амазонок, многочисленных ратных и мирных сцен этого некогда воинственного народа, оставившего нам в наследство свои лучшие черты.

И как заключительный аккорд в этой по-осеннему трогательной полифонии голосов, прозвучала исполненная в последний день октября в концертном зале филармонии «Прощальная симфония» Гайдна.

Торжественная и скорбная, пронзительно-грустная и философски-умиротворенная, она вздымалась и угасала, как угасали одна за одной свечи в руках постепенно уходящих со сцены музыкантов, с той одной оставшейся свечой, мерцающей в полумраке сцены слабым отблеском надежды.

И это было гораздо больше, чем просто усаждающая слух музыка. Перед нами раскрывалась поведанная страстной мелодией композитора сама жизнь с ее вечно обновляющимся циклом движения, с ее грустью и радостью, с ее началом и концом, со скоротечностью отдельной жизни и вечностью земного бытия...

Но вот уже и ноябрь на дворе...

И все пышное убранство природы, золотым дождем пролившееся на землю, заботливо устлало ее похолодевшее лоно мягким ковровым настилом, бесшумно шуршащим под ногами.

И листья во всем множестве своем – пожухлые и бледные, окропленные дождем и разметанные ветром по земле, листья, нашедшие здесь свой последний приют так же, как и все застывшее вокруг, – поникли и притихли в ожидании своего гибельного часа. И каждый одиноко дрожащий на ветру лист, как оторванный листок календаря, затерявшийся среди множества других, как краткий миг, как яркая вспышка так долго длящегося и так быстро проходящего года, лет, жизни...

Миг, воплотивший в себя все: боль и надежду, свершения и мечты, взлеты и падения, горечь поражений и торжество побед.

Так пусть же радость каждого неповторимого мгновения жизни осветляет и скрашивает тихую грусть уходящей осени, ибо человек неизбежно продлевает свое земное существование, соприкасаясь с искусством – живописью, музыкой, поэзией – всем, что непреходяще и вечно.

И пусть всегда звучит для нас – оптимистично и радостно – прорывающееся сквозь века поэтическое слово высокочтимого юбиляра нынешнего октября Ивана Бунина.

«О радость красок! Снова, снова
Лазурь сквозь яркий желтый сад
Горит так дивно и лилово,
Как будто ангелы глядят.
О радость радостей! Нет, знаю,
Нет, верю, Господи, что Ты
Вернешь к потерянному раю
Мои томленья и мечты!»

«Факти та події», 25.11.2005 г.

МОРОЗ И СОЛНЦЕ – ДЕНЬ ЧУДЕСНЫЙ!

Именно таким выдался тот морозный, декабрьский день, когда ртутный столбик впервые опустился до минусовой отметки, как бы оправдывая столь запоздалый приход зимы.

И не беда, что никаких тебе памятных дат или праздников – самый обычный воскресный день.

«Нет праздника, значит, сделаем его сами!» – так порешили бегуны-энтузиасты, члены городского клуба любителей бега «Стайер». Порешили и не нашли ничего лучшего, чем ...устроить настоящий спортивный фестиваль – открытие сезона зимнего плавания, по-народному, моржевания, организовав это мероприятие в водах городского ставка.

И погода, словно почуяв эту затею, явно «подыграла» нам, выдав полный «пакет» зимних атрибутов – морозное утро, охлажденную воду и обильно льющийся с небес поток солнечного света.

И, выхваченные поутру из своих теплых постелей, подогреваемые спортивным азартом, все дружно устремились к легкоатлетическому манежу, который стал с недавних пор «приютом» для клуба, оставшегося временно без постоянной прописки.

И если до момента общего сбора каждый был как бы сам по себе, то, собравшись вкуче, все сразу ощутили командный дух азарта и предвкушения главного действия.

Здесь все уже шло в давно устоявшемся формате: построение, линейка, приветствие и благословение на «ратный» подвиг бессменного «командора» клуба В.А. Химченко.

И вот, наконец, дан долгожданный стартовый сигнал и тотчас же, сорвавшись с места, наша длинная шеренга стройными рядами засеменила трусой к основному пункту назначения, взрывая по пути своим многоголосым «ура» звонкую тишину еще дремлющего города.

Преодолев довольно быстро более двух километров пути, кавалькада пеших «всадников» приблизилась вплотную к тому месту вблизи водной глади, которое давно облюбовали, сделав его своей точкой, городские моржи.

И здесь, на небольшом пятачке парковой зоны, наступает наконец главная развязка сего праздничного события, проходящая под аккомпанемент новых приветственных обращений и настройки видео-телеаппаратуры.

Совершив за считанные минуты нехитрый обряд подготовки к «культурному» ритуалу омовения, вся многочисленная рать любителей «экстрима», разделенная на группы и подгруппы, в едином порыве устремилась к свинцово-стылой воде, дабы испытать мощный адреналиновый эффект.

Но, как это зачастую бывает, предвосхищение и подготовительная часть ритуала оказались более насыщенными и пролонгированными, чем само погружение в воду, которое, заметьте, продолжалось совсем недолго, какие-то доли секунд.

Засиживаться долго в воде не давало то простое обстоятельство, что пропускная способность спусковой лестницы оказалась явно недостаточной для столь большой массы участников, которых набралось больше сорока. Но, слава Богу, воды хватило всем сполна, остроты ощущений тоже. Хотя здесь была и своя «живая» очередь, и полученные «дополнительно», во время краткого ожидания-стояния, воздушные ванны.

Но, по правде говоря, «ледяная» купель оказалась не такой уж обжигающе-холодной (это при таком-то солнцестоянии!), чтобы остудить повышенный градус общего настроения. Температура воды как ни крути, ниже 4°C не опускается, так что ни зимние холода, ни погода здесь особого значения уже не имеют.

А коллектив, надо сказать, в тот день собрался довольно разношерстный – здесь и признанный «асс» зимнего закаливания Виталий Макаренко, многократный рекордсмен книги «Гиннеса» Украины и России, готовый и дальше удивлять своих соотечественников демонстрацией неограниченных возможностей человека,

находя для этого все новые способы и средства. Здесь же, рядом с маститыми моржами и группа новопосвященных – тех, кто, преодолев чувство страха, не смог устоять от соблазна окунуться, подстегиваемый дружной массовой общей заплыва.

А на выходе из купальни ни один из участников не остался обделенным вниманием со стороны щедрой на подарки спонсорской группы, отметившей призами и грамотами всех, кто показал в тот день «крепкую закалку и волю». Вот так!

В завершение программы феста в качестве главного бонуса было организовано дружеское чаепитие с травами, сладостями и общением, которое завершилось и вовсе «по-царски», в традициях лучших кинолент прошлого – всеобщим походом в настоящую «генеральскую» сауну, где нам был выдан полный комплекс услуг, характерный для подобного типа «расслабляющего» заведения.

Уже заканчивая свой зимний репортаж «с места события», на глаза мне попала одна примечательная статейка с интригующим названием «Зимний Крым: моржи, лыжи и бани». И, как оказалось, не случайно!

Ибо при всем обильном перечне развлекательных спортивно-оздоровительных услуг, щедро предлагаемых вам, дорогой читатель, со всей экзотикой «релакса» для «новогоднего» туриста за определенные и, заметьте, немалые суммы, я как не искала, не смогла найти того уникально-омолаживающего комплекса контрастных водных процедур – от «прохладительного» ныряния к горячей банной парилке, что были дарованы нам в тот памятный день не только «за бесплатно», но еще и с «солидной» долей дотации.

Как и где кому расслабляться и отдыхать, дело вкуса каждого, собственный выбор его фантазии и кошелька.

Но, чтобы почаще устраивать настоящее «пиршество» духа, вовсе не обязательно ходить далеко «за синие горы».

Для укрепления и оздоровления, для полной психической и физиологической «разрядки» есть немало простых и «подручных» средств «местного» производства – средств дешевых и доступных каждому желающему.

Стоит только захотеть!

«Факти та події», 29.12.2005 г.

ДЕКАБРЬСКИЕ ВЕЧЕРА

Не по-зимнему «жаркой» выдалась одна из предзакатных недель декабря в Доме работников культуры, который выдал «на гора» три событийные встречи подряд, прошедшие, как всегда, при полном аншлаге.

И сколь бы разнородной не была их содержательная направленность, все три гостиные были настолько логически взаимосвязаны между собой «единой цепью» духовно-просветительского начала, что их вполне можно было ранжировать как звенья целостного цикла под названием «Декабрьские вечера».

День первый – вечер-встреча в духовно-нравственной гостинной «Учение святых апостолов – основа нравственности общества», которая была добротной подготовлена и проведена одним из опытных методистов Дома С.Е. Шевцовой.

Здесь было все продумано до мелочей – и оформление зала, и на-

сыщенность программы, и своеобразная форма подачи сложного библейского материала.

Уже с первых минут, при входе в зал, ты словно попадаешь в особую атмосферу евангельского мира, где невозможно не ощутить мощный духовный посыл, идущий от излучающей свет, незнакомой нам доселе иконы «Тайная вечеря» – работы неизвестного художника древнерусской школы письма.

Вся сюжетная канва вечера органично вплела в себя глубокое религиозное слово ведущей о святых апостолах, несущих благовест от Иисуса Христа до наших дней, слово, эмоционально усиленное и подкрепленное видеорядом некоторых редких художественных фрагментов. Единство слова и художественного образа помогло глубже раскрыть и выраженную в сжатой форме суть святого учения, и жертвенный путь апостолов – «глашатаев» веры – и их одинаково прискорбную, мученическую смерть.

Истинный смысл и значение апостольского учения стали лейтмотивом выступления духовного настоятеля Свято-Николаевского храма Е. Пейкова, который дал не только глубокое религиозное толкование, но и современное «прочтение» этого учения, умело связав его с «болевыми» точками современного человека и мира.

Такой необычный «сюжетный» поворот был тем более актуальным в этой гостининой, где основную часть аудитории составляла студенческая молодежь, – та, для которой, собственно, и затевалось данное мероприятие.

И тут молодежь, прямо скажем, не ударила в грязь лицом – не только с интересом слушала и внимала, но и «поневоле» включилась в общее обсуждение «горячей» темы, выражая свое личностное восприятие, взгляды и мысли.

И сама встреча, так непринужденно начавшаяся с монологического вступления ведущей, была интересна не только тем, что органично переросла в форму живого диалога, но и, прежде всего, тем, что изначально заявленная тема древней как мир Библии, послужила серьезным толчком к размышлениям как молодых, так и старших участников.

И эта часть программы – со спонтанностью отдельных выступлений и реплик «с места» – подтвердила не только актуальность тематики, но и своевременное обращение к ней в одной из последних гостининых уходящего года.

А завершился этот стартовый вечер духовного цикла и совсем на высокой ноте – тремя молитвами, которые проникновенно исполнил а капелла хор певчих того же Свято-Николаевского храма.

День второй ознаменовался знаковым событием – первым творческим вечером ведущей солистки оперного театра Фатимы Касьяненко, состоявшимся, однако, не в стенах её родного оперного, а в этом Храме культуры. Слушая чарующий голос стремительно восходящей «звезды», невольно всплывали в памяти поэтические строки известного романа Чайковского на слова А.Толстого: «... а голос так дивно звучал, как звон отдаленной свирели, как моря играющий вал».

Это резко контрастное «интернациональное» имя – Фатима Касьяненко, помнится, как-то было услышано мною от одного знакомого журналиста, говорившего о ней в весьма комплиментарной форме. Да вот все недосуг – увидеть, услышать, воочию убедиться в давно признанном, неоспоримом качестве молодой

певицы – ее истинном таланте .

И вот в самый канун Нового года, как в некоем волшебстве, молодая артистка на редкость яркого дарования и судьбы изыскала и время, и возможность, чтобы, спустившись с театральных подмостков своего оперного, придти к своим слушателям в другой зал и в другое время, и поведать им о творчестве и о себе своим незаурядным даром и филигранно оточенным голосом колоратурного сопрано.

Под стать «хрустальному» голосу певицы был и солидный репертуар – вершинные творения классики: романсы Чайковского «День царит», «Скажи, о чем в тени ветвей...», «Звонче жаворонка пенье», дополненные тремя романсами Рахманинова «Здесь хорошо», «Сирень» и, наконец, его «коронным» романсом на стихи Пушкина «Не пой, красавица, при мне...». Одно лишь простое перечисление сего камерно-вокального репертуара способно вызвать душевный трепет. Это эмоциональное состояние многократно усиливается, как только её голос, взяв первую ноту, пленяет нас своей целомудренной чистотой и виртуозностью, своими взлетами и «соловьиными» трелями, своим глубоким «вчувствованием» в образную поэтику стиха.

Колоритный образ даровитой певицы был органично дополнен теплыми выступлениями ее старших коллег по театральному цеху, среди которых руководитель оперной труппы театра Д.Маслий, ее педагог и наставник, народный артист Н.Момот, а также ее неизменный партнер по оперным спектаклям, народный артист В.Землянский.

И именно здесь, в этих пассионарных выступлениях и была «разрешена» главная интрига ее редкостносплавленного «интернационального» имени, был также высвечен факт ее высокого признания на международном конкурсе в Польше, где она завоевала диплом лауреата. Наконец, была открыта завеса над одним из «секретов» подлинного триумфа певицы, в немалой степени обусловленного её «генетической» предрасположенностью к музыке, впитанной с «молоком» матери, чья заветная мечта о театральной сцене так счастливо воплотилась в сценических судьбах двух ее дочерей – Аизы и Фатимы, ставших признанными оперными певицами.

Квинтэссенцией этого триумфального творческого вечера, завершившегося, как всегда, благодарственными здравицами почитателей и поклонников, стали замечательные слова В. Землянского, который выразил общую атмосферу вдохнов-

ленного зала емкой формулой: «Это был в полном смысле катарсис, очищение души!»

День третий – встреча в гостинной, посвященная 300-летию со дня рождения великого грузинского поэта Давида Гурамишвили, которая собрала полное интернациональное сообщество русских, украинцев, а также многочисленных друзей из грузинского общества.

Изначально поэтическая композиция вечера-посвящения никак не предполагала включения в программу «песен Грузии печальной», Грузии, которая на сей раз предстала перед нами в «стихотворном» виде, в развернутом образе драматической судьбы поэта-лирика, философа, оставившего глубокий след в культурном наследии страны.

Стихи поэта, наполненные чувством и мыслью, прозвучали в исполнении студентов училища культуры – будущих режиссеров-постановщиков.

Переход к песенному «жанру» произошел как бы сам собой – легко и ненапряжно, «подогретый» слегка разгоряченной аудиторией. Ибо там, где собираются грузины – эти люди солнца и гор, – наделенные божественным даром песнопения, там не петь просто нельзя!

И, как только прозвучала последняя строка стиха поэта – его страстное, обращенное в будущее завещание потомкам – сцену в буквальном смысле захлестнул зажигательно-яркий, национально-красочный аджарский танец в исполнении молодых танцоров.

И на сцене, и в зале тотчас же воцарилась песенная атмосфера. Пели все вместе и грузинские, и украинские песни, пели соло, дуэтом и дружным хором, пели, объединившись в некое особое братство близких по духу людей.

Сильные, слаженные голоса грузинских друзей звучали во всех напевах так мелодично, так трогательно и грустно, как только могут петь грузины, выводя и вечный образ «Грузии Печальной», и свою горячую любовь к ней...

Такой песнопевческий импульс, естественно, не мог не «зажечь» и нашу русско-украинскую «общину» горячим желанием не только подпевать, но и спеть самим – торжественно, во весь голос – наш всенародный «гимн» «Реве та стогне Дніпр широкий».

Много было сказано в тот вечер о единении сердец и дружбе между народами и людьми, дружбе, скрепленной десятилетиями и не подвластной никаким ветрам политических перемен.

А по завершении вечера всех ждал еще более приятный,

.....
новогодний сюрприз: по грузинскому обычаю всех участников угостили вином, которое было выпито дружно, под аккомпанемент заздравных тостов и добрых пожеланий!

«Декабрьские вечера» стали не только своеобразным отчетом-смотром художественных сил Дома работников культуры в канун Нового года, но и, по большому счету, прекрасным новогодним подарком творческого коллектива во главе с чуткой к веяниям культуры Майей Калиниченко всем его завсегдатаям – тем, у кого «звучит музыка в душе»!

«Акцент Украины», 17. 01.2006 г.

КРЕЩЕНСКАЯ КУПЕЛЬ

Одной из добрых «старых» традиций городского клуба любителей бега «Стайер» является зимнее моржевание. И когда же, как ни в эту зимнюю пору раскрыться в полной мере этому всеми признанному оздоровительному спорту! Причем, невзирая ни на какие погодно-климатические условия.

Если состоявшееся в начале декабря официальное открытие «нового» сезона зимнего плавания было своего рода прелюдией, то вершинной точкой «свободного плавания во льдах» можно по-праву считать Крещенскую купель – традиционную зимнюю акцию, проведенную ранним крещенским утром по всем «законам жанра».

Небывало лютые крещенские морозы стали подлинным вызовом воли и выдержки рьяных сторонников здорового образа жизни, экстремальные погодные скачки здесь были не в силах умерить их пыл и желание испытать себя на прочность – окунувшись в освященную небесами ледяную воду, получить новый прилив энергии!

Здесь все было как всегда – не раз описанная и обильно муссированная в те «купальные дни» видеорядом «назойливо» прокручиваемых сюжетов на прайме центральных телеканалов обычная процедура счастливого погружения и еще более счастливого выхода из купели всех собравшихся здесь энтузиастов-экстремалов.

Необычным здесь было одно – уникальное, первородное чувство единения с естественной средой обитания и та атмосфера общего ликования, которую не

.....
передать словами, а лишь можно почувствовать «изнутри».

Чувство, объединившее всех – и моржей со «стажем», и тех, кто пришел сюда впервые, чтобы преодолеть себя, отбросить прежние страхи и сомнения.

И если ты, дорогой читатель, вглядываясь в пышущий здоровьем фотообраз главного застрельщика и моржа нашего клуба Виталия Макаренко, вдруг захочешь последовать его примеру – мой вам добрый совет и напутствие: «Ищите и обрящите» – силу, молодость, здоровье и красоту!

Ибо нет ничего важнее в мире той маленькой победы над собой, которая хотя и дается нелегко, зато окупается сполна!

«Акцент Украины», 27.01.2006 г.

БОЖЕСТВЕННОЕ ВДОХНОВЕНИЕ

Начавшись с фейерверка затянувшихся новогодних праздников, нынешний январь завершился и вовсе триумфально – знаменательной датой 27 января, отмеченной 250-летним юбилеем великого австрийского композитора и музыканта Вольфганга Амадея Моцарта.

Даже устоявшиеся арктические холода дрогнули, впервые отступив и смягчившись именно в этот день, как бы подчиняясь магическому воздействию его «солнечного» музыкального гения, растопившего эту показавшуюся нам «вечной» мерзлоту.

Два события, два различных по тональности и жанру музыкальных «прочтения» Моцарта, состоявшиеся в эти дни в концертном зале филармонии и художественном музее, стали своеобразным юбилейным посвящением, своего рода музыкально-художественным коллажем, приблизившим нас к образу гениального творца.

Пальма первенства здесь, как всегда, принадлежала творческому составу филармонии, торжественно открывшему первую часть «Моцартианы» вечером-концертом симфонической музыки «Божественное вдохновение».

В предварившем концерт вступительном слове заслуженная артистка филармонии Л.Шмарикова провела некую надвременную нить духовной взаимосвязи двух светоносных гениев, разделивших общность трагической судьбы – Моцарта и Пушкина, двух творцов, которых навеки соединили поэтические страницы «Маленьких трагедий».

В двух отделениях концерта, в исполнении симфонического оркестра под управлением В.Олейника, прозвучали симфонические произведения Моцарта: написанная им в 9-ти летнем возрасте «Первая симфония», «Секстет деревенских музыкантов» и, наконец, 35 симфония ре-мажор «Хафнер», о которой сам композитор сказал так: «Новая симфония поразила меня – она должна произвести хорошее впечатление».

Эти серьезные музыкальные опусы, отражающие различные этапы становления творца – от самого юного до зрелого –

.....

воплотили в себе унаследованное им от отца главное творческое кредо, которому он оставался верен до конца: «В музыке не должно быть ничего, что могло бы омрачить слушателя. В ней все должно быть хорошо, все замечательно».

Логическим продолжением «Моцартианы» стала музыкальная гостиная, вынесенная в зал художественного музея и собравшая весь «цвет» молодых талантов, гостиная, которую с большим изяществом и вдохновением, как бы на одной высоко звенящей ноте, мастерски провела заслуженная артистка, концертмейстер областной филармонии С.Ольховиченко.

В её рассказ о Моцарте – его божественном даре и бессмертных творениях, его звездном взлете и горьких годах забвения – органично вплетались утонченные фортепианные произведения: «Турецкий марш», «Ре-минорная фантазия», песни, арии и дуэты из опер «Волшебная флейта», «Дон-Жуан», исполненные сильными голосами как мастеров оперной сцены, так и начинающими певцами, среди которых яркие артистические личности – Е.Уцкевич, А.Братусь, Д.Калиушко, В.Коротич и др.

«Прощальная песнь» – эта одна из лучших страниц в мировой музыке была проникновенно донесена до слушателей заслуженной

артисткой Е. Уцкевич, в аудиозаписи прозвучала ария Царицы ночи из «Волшебной флейты», оперы, которая будучи отвергнутой в Вене, была принята и понята в Праге, в Пражском оперном театре, где только и смогло состояться ее триумфальное представление, давшее новый импульс творчеству отторгнутого избалованной венской публикой композитора.

Да, Моцарт – это неиссякаемый источник красоты, радости и вдохновения, всего, что он вложил в свою музыку, подарив ее грядущим поколениям и векам.

Моцарт – это и высшее олицетворение любви – к женщине, жизни, творчеству, любви, которую он пронес через всю свою подвижническую жизнь, свет которой излучала его могучая, жизнеутверждающая музыка.

Моцарт – это та вселенская глыба, которую невозможно объять рамками одного, даже самого исчерпывающего концертного вечера.

Здесь же, в этой камерной атмосфере духовной просветленности и любви к музыке организаторам гостинной удалось главное – снять «маску» застывшей монументальности великого образа, максимально «очеловечить» его, дав нам прекрасную возможность ощутить красоту и обаяние несоизмеримой величины личности этого музыкального Колосса всех времен и поколений.

Испытав все превратности судьбы – от счастливого детства и звездной славы до глухой стены отверженности и нищенствования последних лет жизни, – Моцарт, этот гений свободного духа, в своей тяжелой, изнурительной борьбе за существование, кажется, подошел к той роковой черте, за которой – мрак и бездна небытия.

Но, даже заглянув в эту бездну, он ничем не порушил наше гармоничное восприятие его торжествующе-светлой музыки, оставив в произведениях своих последних лет высокое ощущение миротворенности и утешения.

И естественным, логическим завершением этого удивительного юбилейного вечера стала вершинная страница мировой классики – его победно ликующий гимн «Аллилуя», экспрессивно и смело исполненный молодой артисткой филармонии А. Братусь.

Все проходит, но остается связь времен и то нетленное влияние гениального духа Моцарта, которое он продолжает оказывать своей музыкой на наше сознание и судьбы мира. Неразрывную связь времен олицетворила в завершение вечера юная музыкальная «звездочка» Аннушка Гражданова, которая, как и Моцарт, в свои

.....
неполные 5 лет впервые вышла на сцену, чтобы усладить наш слух его незатейливо-легкой фортепианной пьесой «Хлеб с маслом», как нельзя лучше утверждающей величие жизни в ее бесконечном обновлении и продолжении!

Кто-то из великих очень верно заметил, что «Моцарт в жизни преодолел жизнь». Он ушел туда, откуда привело его на землю божественное провидение, мимо средневековой зальцбургской крепости к альпийским вершинам и далее в вечность, в безбрежные космические глубины.

«Акцент Украины», 1.02.2006 г.

«ЧЕШСКАЯ ФАНТАЗИЯ»

Наш нелегкий путь в Европу

Когда зимняя стихия снежным валом обрушились на Европу, стремительно приближаясь к нашим восточным границам, две веселые подружки-путешественницы вознамерились... отправиться на Рождество в соседнюю страну – Чехию.

И не случайно именно Чехии выпало стать первой в «дорожной карте» наших туристических маршрутов. Здесь, несомненно, сработала генетическая память о давнишней школьной переписке со своей сверстницей из Чехословакии, а позднее – в развеселые студенческие годы – четкая корреспондентская связь вкупе со скромными посылками «гуманитарной» помощи сердечному другу молодости, отбывающему годы своей армейской службы в

тогда еще «нашей», социалистической Чехословакии.

Однако, заметьте, понятия «соседства» и близости границ весьма условны и относительны, и протяженность дорожного тракта здесь вносит определенные коррективы.

Так, довольно легко преодолев «внутреннюю» границу и прибыв в столичный град Киев, мы сразу же устремились к своему двухэтажному, сверкающему белизной автобусу, чтобы влиться в разношерстную и дружную «семью» таких же как и мы, рьяных путешественников, оставивших тепло и уют домашнего очага, намереваясь сквозь заснеженные кордоны «прорваться» в Европу в эти рождественские дни.

Наш громадный «Неоплан», оказавшийся хоть и мало приспособленным для «утяжеленного» зимнего туризма, все же, надо отдать ему должное, довольно мягко катил по неровному покры-

тию дорог, медленно, но верно приближая нас к вожделенной цели.

Наш долгий и трудный путь в Чехию исчислялся, однако, не только отмотанными спидометром бесконечными километрами и оставленными в глубине от окружных дорог городами и поселениями, мелькающими за окном своими быстро сменяющимися названиями. Наш путевой маршрут измерялся также короткими и частыми стоянками, выходами «во вне» и разминками – чтобы легче было осилить новые версты гладью стелящегося пути.

Главным камнем преткновения стали для нас, однако, не снежные наметы, а глухие, непробиваемые кордоны внешних границ – сначала Украина-Польша, затем Польша-Чехия, где, выстроившись в один ряд с десятком других, таких же туго набитых «зимними» туристами автобусов, пришлось подолгу, в томительном ожидании таможенно-пограничного контроля простаивать, теряя драгоценное время, счет которому шел на часы.

Пятнадцать часов бесценного экскурсионного времени – такую немалую цену пришлось заплатить за «эксклюзивное» удовольствие окунуться в «рождественскую чешскую сказку» – четко сработавшая рекламная «приманка», на которую – отдохнуть не задорого – попались вместе с нами и другие наши соотечественники.

Но и те, кто после долгого пребывания возвращается из-за границы домой, и те, кто, подобно нам, ринулся в благополучную страну Европейского сообщества на несколько дней – все одинаково болезненно ощущают этот жесткий пограничный прессинг и комплекс «неполноценности», который особо обостряется в «час пик» – при пересечении границы «туда» и въезде в Европу.

Туристам из Германии и другим счастливицам – «зеленый» свет – пулей проскакивают мимо нашей уныло-длинной вереницы: у них свой, отличный от нас пароль – Евросоюз!

И это медленное продвижение в Европу – в нашем отдельном, конкретном случае – поистине символично: ну, никак не хочет Европа пускать нас к себе, хоть ты тресни!... А мы – таким же «черепашью шагом» – неуверенно и робко бредем к ней, натываясь на рытвины и колдобины нашего общего «бездорожья» и необустроенности.

«Злата Прага» или, как ее величают, «стобашенная мать городов»

К встрече с этим стольным градом я готовилась долго и всерьез – краткие телевизионные видео-сюжеты вперемежку с

серией вводных путеводителей и масс-медийных публикаций, обильно сдобренных восторженными отзывами других, казалось, должны были меня сделать информационно «непробиваемой» для любых сюрпризов – моя «броня» была крепка! Но... рассыпалась в пух и прах при первом же соприкосновении с реальностью: шок (в лучшем смысле этого слова!) – первая реакция первого впечатления от всего увиденного «вживую», своими глазами.

Ибо... тем достопамятным январским утром, когда нас, отдохнувших и отогревшихся после двухдневной дорожной тряски, благополучно доставили с «экскурсионно-познавательной» целью в центр Праги, случилось диво-дивное: эффект неожиданности и ошеломляющей внезапности того, что открылось очам нашим ясным, был просто сногшибательным! По общему признанию, ничего подобного ранее не видывал ни один из всей нашей «продвинутой» команды путешественников.

Неземная, божественная красота и пышное великолепие Праги – этого города на девяти холмах (Рим только на семи) – пленяет сразу и навсегда, завораживает, захватывает дух.

Соборы, храмы, ареалы, лепные барельефы и памятники – все совершенство и монументальная строгость готической архитектуры с органичными вкраплениями жемчужин Ренессанса и Барокко, овеянные тысячелетними легендами и тайнами, рождают ощущение какой-то сверхфантастической реальности, непостижимой и запредельной для обычного разума и сознания.

Долго билась над краткой метафорой – определением этого несравненного образца совершенства, пока не нашла более-менее приемлемую формулу: «Злата Прага – это всемирный шедевр зодчества под открытым небом в его кульминационной, наивысшей точке развития человеческого духа».

Недаром исторический центр Праги еще в 1992 году был внесен в список памятников, находящихся под защитой ЮНЕСКО. Недаром ее величают центром Старого Света.

Наш вынужденный простой на пограничной заставе не мог не сказаться отрицательно на нашей экскурсионной программе, которая была «втиснута» в жесткие рамки усеченного маршрута кратких, как один миг, трех дней вместо запланированных четырех.

И не удивительно, что тот первый и единственный день незабываемого свидания с Прагой, прошел в сугубо «компенсационном» формате – напряженно и «ударно», – дабы успеть лицезреть все и сразу, как говорится, «галопом по Европам».

День начался с 4-х часовой утренней экскурсии по старинному Пражскому граду с пристрастно-увлекательным показом и рассказом нашего молодого гида Диляры, давно поменявшей свое местожительство в России на размеренную жизнь в благополучной Чешской республике, с ее неподдельно-натуральным русским языком и доподлинным знанием тайн истории своей «новой» страны.

Если и был допущен какой-либо ляпсус в ее многочасовом профессиональном общении с нами, то только в одном – полной неразберихе и смешения одного ряда ключевых слов: «наш, наша, наши», которые то непрошено врываются в повествовательные реминисценции о ее некогда «нашей» – русской реальности, то густо пересыпали ее четко отработанный экскурсионный спич о стране Чехии, ставшей для нее ныне определенно «своей».

Едва успело завершиться первое экскурсионное обозрение, как наш «дом на колесах» уже мягко катил нас в загородном направлении от Праги – в сторону знаменитого средневекового замка Штенберг середины XIII века. В этот один из красивейших замков Чехии мы отправились не просто так – из любопытства, а ... всерьез – прямо в «гости к графу Штенбергу», последнему из потомков этого старинного рода, оставившего глубокий след в культурном наследии страны. Этот 84-летний граф, как оказалось, вернувшись в свою страну из многолетней эмиграции в 1989 году, предпочел избрать местом проживания свое родовое имение, сверкающее яркой «звездой на горе» .

Во время трехчасовой поездки-посещения нам удалось не только ощутить дыхание седой старины и оценить аскетическую простоту интерьера древнего замка-крепости, но и неспешно пройтись по дышащим ледяным холодом анфиладам комнат, так просто и скромно обставленных , что нельзя было не поразиться этому суровому, чисто спартанскому укладу жизни именитого графского рода, достойно вошедшего в анналы истории. Поистине все великое – просто!

Но вот перевернута еще одна «страница» нашего маршрута и снова, без передышки – «на коня» – обратно в Прагу, на повторное свидание с ней – досмотреть, что не успели: ее новые красоты и святилища! И снова ходили, смотрели и слушали, восторгаясь... Весь день мозг, не уставая работал, «перемальвая» мощный информпоток. Эмоции, не успевая остывать, лишь накалялись...

Заключительным «аккордом» дневной нашей макси-программы

стала факультативная, но столь желанная для нас расслабляюще-романтическая прогулка по полноводной Влтаве на небольшом пароходике – с главной «интригой»: рождественским ужином «при свечах» (дело-то было в канун нашего Православного Рождества).

Упоминание о «свечах» здесь чисто символическое – их роль блестяще «исполнили» весело подмигивающие нам, иллюминирующие в ночной мгле огоньки, симметрично расположившиеся по обеим берегам реки, которая причудливо разрезает столицу на две половинки.

Тепло принимая эти добрые «сигнальные» послы, мы чувствовали себя «на седьмом небе» – уютно устроились в ресторанчике нашего милого «тихохода», чтобы за дружеской беседой отметить святой вечер здесь, «на волнах», вдали от дома, но... совсем не по-православному – «голодной» кутьей, а размашисто и сыто – обильным шведским столом, с бокалом знаменитого чешского пива и вкусом бехеровки.

Но, как бы отпуская себе этот «грех», душа пела и ликовала – это была в чистом виде рождественская чешская сказка, и, заметьте, ...не во сне, а наяву!!!

Чего еще желать, чего хотеть?

Крайне жесткий лимит времени, к сожалению, не позволил мне познать Прагу «изнутри» – побродить и заплутать в закоулках и узеньких улочках старого Пражского града, посидеть в его незатейливо милых кафешках, забрести в его старинные, аристократические и полные тайн кварталы, почувствовать ритм и биение его могучего «сердца». Не удалось на сей раз – а, возможно, удастся в будущем – ощутить тот неуловимый аромат изысканности и благородства, который, по утверждению знатоков, роднит Прагу разве только с ее братом-близнецом Стамбулом – два в чем-то разительно несхожих города, удивительно близки по духу и атмосфере.

Прага (в Стамбуле еще не была) отличается настоящей «породистостью», которая у городов, как и у людей, является большой редкостью.

Но даже при таком вынужденно галопирующем темпе удалось в мириадах художественных ценностей Праги отыскать те две особые жемчужины, которые, чуть приоткрыв «интерьер» монументального града, приблизили к нему, дав ощутить в какой-то мере и твою личную сопричастность ему.

Два «звездных» имени, как две стрелы, пронзили этот великий

город своими полными драматизма судьбами – Моцарт и Цветаева.

До музея Моцарта – по той же банальной причине – так и «не дошли руки». Зато ноги – в прямом смысле – дошли до блистательной красоты Пражского театра оперы, в котором некогда с триумфальным успехом была исполнена и принята резко отвергнутая Веней последняя и неразгаданная опера великого композитора «Волшебная флейта». Музыкальная Прага не только поняла, но и приняла Моцарта в свои «объятия», открыв новые возможности для его творческого дара, что скрасило его последние тяжкие годы жизни.

И эта овеществленная наглядность исторически закрепленной в веках «связки» Моцарт – Прага оказалась глубоко символичной накануне стремительно приближающейся знаменательной даты – 250-летнего юбилея со дня рождения музыкального гения.

А вот и знаменитый Карлов мост. Пристально вглядываюсь в бронзовые изваяния и вдруг, как вкопанная, останавливаюсь перед удивительной статуей... Да ведь это и есть тот самый «Рыцарь на мосту», который в стихотворном образе «Пражского рыцаря» навсегда запечатлел другую, не менее важную культурно-историческую «связку» – Марина Цветаева – Прага, ее пражскую осень – зиму 1923-24 годов!

Не случайна ее зачарованность этой статуей Рыцаря, ее удивленная зачарованность его тайным с собою сходством: профиль, волосы, осанка – как бы встреча с памятником, воздвигнутым тебе задолго до твоего рождения, с овеществленным провидением, предвосхищением тебя – идущей мимо...

Этот «бледно-лицый страж над плеском века» молчаливо взирал на меня с высоты своего каменного постамента, ничего не поясняя и не вопрошая...

Карловы Вары

Следующим в нашем туристическом маршруте значился выезд в Карловы Вары, где мы напряжено и легко провели, собственно, весь рождественский день.

Знаменитый международный курорт встретил нас умиротворенностью и покоем. И зимой здесь продолжалась курортная жизнь, однако в несколько усеченном виде. Никакого тебе движения транспорта – шума и суеты: все локальные перемещения по городку совершаются ... пешком!

Характерно то, что архитектурный колорит создается здесь не доминантой какого-то одного стиля, а смешением различных стилевых направлений. Но удивительно, что при этой стилевой «разноголосице» здесь не утерян главный принцип – гармонии, строгой упорядоченности и соразмерности во всем: в проектировке улиц, зданий, площадей, увитых разбросанными по городу прогулочными терренкурами, ведущими к струящимся фонтанам целебных источников.

Радовали глаз выстроенные стройными рядами здания с лепными барельефами, колоннами и статуями – здания, которые ничем и ни в чем – ни на йоту! – не повторяют друг друга: каждое уникально по внешнему виду, богатству и архитектурной изысканности.

Только одно несоответствие, громадных размеров здание гостиничного комплекса-

гиганта было... явно «не к месту». Неуклюже взметнувшись над уютным и компактным курортным городком, оно вносило сумятицу, резко диссонируя с совершенством и завершенностью великолепных архитектурных форм.

Для ясности скажем: сие есть не что иное, как символ «нерушимой дружбы народов», выраженный дружеским жестом «старшего брата» – СССР, в лице его «мудрого» руководителя Брежнева, который и совершил в те далекие годы «стабильности и расцвета» почетный акт дароприношения этой построенной с подлинно «союзным» размахом грандиозной гостиницы жителям Карловых Вар.

«Благодарные» карло-варовцы, не найдя ей лучшего применения, теперь широко используют сей дар в своих чисто «внутренних» целях, к примеру, свободно размещающей мощную армаду бизнес-киноиндустрии, регулярно высаживающей здесь свой многочисленный «десант» со всего света – элитные кинематографические тусовки в виде международных кинофестивалей давно уже стали здесь незабываемой традицией. Так что, как видите, подарок пришелся явно «ко двору»!

«Историческое» присутствие «наших» – русских находит свое выражение во все более возрастающей любви «акул» большой политики и бизнеса к этому благодатному райскому уголку. Присутствие «русского» компонента здесь ясно «прочитывается» буквально во всем – русский язык освоен до такой степени, что его, пожалуй, можно услышать чаще, чем их родной – чешский. Надписи о продаже недвижимости также красноречиво зывают к вам с плакатов на русском, как бы напутствуя прочих других: «Покупайте, спешите не опоздать!».

Смотрим направо – видим воочию «нехилый» дом Лужкова. Смотрим налево – там не менее добротные дома других членов «команды». Такое ощущение, что если еще не «взяли» целиком и полностью, то все подступы уже надежно укреплены, «ракеты» взведены.

Отдельные эпизоды нашего самостоятельного передвижения по городу в свободное время – это обед по-чешски в «домике Петра I», где он обычно останавливался, приезжая в Карловы Вары, дабы «мозги и кишки свои прочистить».

Это моментальный снимок в обнимку с «настоящим» Дедом Морозом, который, к нашему удивлению, оказался «своим в доску»: приехал сюда из Ростова-на-Дону, дабы слегка подработать на праздники, заодно внедряя в «их» сознание излюбленный фольклорный образ русского народного творчества.

И, конечно же, «визитной карточкой» Карловых Вар стал оригинальный снимок с любимым героем Гашека – бравым солдатом Швейком, открыто выставленным для приманки туристов перед фасадом одного из домов.

И было бы грешно пройти мимо струящихся целебной

водой источников, не попробовав их на вкус. Тем более, что сама вода как бы просилась в рот – источники открытые, легко доступные, встречают вас почти на каждом шагу, как бы всем своим видом призывая: «Пей – становись здоровей!»

Последний, прощальный день с милой страной Чехией завершился плотным ознакомлением с городом-труженником, старинным добытчиком серебра и чеканщиком монет – Кутной Горой. Краткое пребывание в нем открыло нам не только его чисто «промышленную» страницу, но также и один из шедевров французской «красной» готики – Собор Святой Варвары, созданный «по образу и подобию» всемирно известного Собора Парижской Богородицы – рукой одного и того же творца.

Погода преимущественно с плюсовым знаком явно благоволила к нам, не осложнив ни холодным ветром, ни морозной стужей наш трехдневный экскурсионный маршрут, который проходил большей частью под открытым небом, традиционно завершаясь поздним возвращением и отдыхом в гостинице.

Чехия провожала нас морозным ярким днем и солнцем, оставляя упоение и восторг от встречи с ней – удивительной страной, слегка приоткрывшей завесу над своей тайной и веками сплетенной интригой, которая все еще ждет своего разрешения и разгадки...

«Факти та події», 24.03, 7.04, 14.04, 21.04.2006 г.

БЕЗУМНО Я Я ВСЕ ЕЩЕ ЕГО ЛЮБЛЮ!

Есть имена и судьбы в мировой культуре, которым суждено было навеки сплестись в одно неразделимое целое. К таким по праву принадлежат имена двух великих людей, вошедших в золотой фонд культурного наследия – русского писателя Ивана Тургенева и французской певицы Полины Виардо.

Своеобразным мемориальным вечером-посвящением величайшей певице XIX века, неразрывному союзу двух сердец и муз стала одна из первовесенних гостиных, по давней и доброй традиции состоявшаяся в Доме работников культуры, как всегда, при полном аншлаге!

Душой гостиной была на сей раз общая любимица публики, артистка филармонии, ведущая Людмила Шмарикова, известная «в народе» не только своим званием лауреата всесоюзного конкурса, но, прежде всего, как человек беззаветно преданный искусству, щедро дарящий слушателям его живительную силу.

Превосходя традиционно-привычные рамки ведущей, артистка представила на суд слушателей свою новую авторскую программу-интерпретацию судьбоносной личности и творчества легендарной певицы, которая, прожив долгую и яркую жизнь (1821-1905гг.),

будто вспышкой кометы озарила весь музыкальный небосклон XIX века, оставив в нем свой неизгладимый след.

Личностная интерпретация автора – глубокая и содержательная, вдохновенная и эмоциональная по тону и духу – отдельными штрихами, зарисовками, всей манерой своего изложения смогла воссоздать всю широту диапазона увековеченного в истории культуры гениального образа певицы, так дивно преломившей в себе многочисленную плеяду имен, талантов и судеб всего музыкально-художественного мира, его великих классиков, имена которых на слуху у каждого меломана – Лист, Бетховен, Шопен, Гуно, Дебюсси, Массне, Бизе, Сен-Санс и др.

Поистине уникальна личность Полины Виардо, которая преодолев пространство и время своей земной жизни, воплотила идеал всеуниверсального и наднационального таланта, стала живой легендой своего времени. Божественная одаренность, которую история навечно связала с культурной традицией и почвой не только Запада, но и России, страны, которая на долгие годы стала для нее в буквальном смысле второй родиной. России, где она вызывала чувство большее, чем простое обожествление и экзальтацию восторженной публики – ту одну-единственную всепоглощающую страсть, зажженную однажды в навсегда плененном ею сердце Тургенева.

Зримое присутствие этого бессмертного образа, запечатленного в портрете рукою её современника, становилось все более реальным и осязаемым, в основном, благодаря удачной компоновке двух составляющих данной композиции – биографической и музыкальной, органично дополняющих друг друга в ходе ее последовательного развертывания.

Редкие факты биографии Полины Виардо, высвеченные через документально-эпистолярные штрихи воспоминаний, усиленная эмфаза ее врожденной музыкальности и предначертанной «звездности» таланта, раскрытие ее эпохальной роли в развитии классического вокального искусства важны не только своим содержательным аспектом, но и тем, что трактовались на широком культурно-историческом фоне музыкальной жизни Европы, воссоздавая не только дух той эпохи, но и раскрывая «русскую» страницу ее немеркнувшей в веках жизни, творчества и любви.

Явленный нам портретный образ выдающейся певицы не смог, к сожалению, донести до слуха ее непревзойденный божественный голос, который так всевластно покорял и покорил и время оное, и публику, и эпоху.

Но, к счастью, нам дано было благо соприкоснуться с ее творчеством, хотя и не прямым, а лишь опосредованным путем – через ту малую толику ее некогда обширного репертуара, который был вдохновенно озвучен сильными, отточенными голосами как молодых, так и давно признанных артистов – мастеров вокального искусства.

Своим опытом подлинно профессионального «прочтения» классической части вокального репертуара Полины Виардо с нами щедро поделился необычный певческий ансамбль, где наряду с маститыми профессионалами, такими как А.Кирсанова, Ф.Касьяненко, А.Ткаченко, Т.Пелих, Э.Скобцова, В.Савенко, не менее успешно выступил и чисто аматорский певец, «по совместительству» – доктор технических наук Э.Антонов, виртуозно исполнивший знаменитую арию Яго из оперы Верди «Отелло».

Музыкальная составляющая гостиницы была представлена вершинными творениями классики – ариями и романсами великих современников-композиторов, среди которых учителя, единомышленники и друзья великой певицы: Гуно, Бах, Доницетти, Верди, Глинка, Даргомыжский, в музыку которых врывается то страстный порыв непревзойденных мазурок Шопена, то трагически надрывный мелос испанских народных песен ее родной Андалузии. Все стилевое многообразие музыкального компонента не могло оставить равнодушным зал, который, затаив дыхание, чутко реагировал на идущий со сцены посыл трепетностью своего восприятия и сопереживания.

Апофеозом бессмертной любви двух великих творцов – Тургенева и Виардо – стал сокровенно-исповедальный по духу романс Даргомыжского «Я все его еще люблю!», романс, сумевший выразить всю подлинную суть земного пребывания этого чистого ангела небес, озаренного высшей, божественной любовью.

Этот мажорный заключительный романс символизировал всепобеждающую силу любви в ее преодолении небытия.

Яркое музыкальное событие гостиницей, кажется, не случайно совпало с периодом весеннего равноденствия и пробуждения. Оно стало еще одним эмоциональным зарядом очищения и радости, ожидания того вечного чуда, когда по велению самой жизни именно этой порой – весной – «в душе вдруг оживает вновь Надежда, Вера и Любовь!».

Лучшим эпилогом здесь могут послужить простые благодарственные слова Шмариковой в адрес главной цитадели искусства – Дома работников культуры, который, к слову сказать,

давно уже перекрещен мною в Дом духовности и культуры, что, кажется, более точно отражает его подлинную суть и назначение.

«Спасибо, что есть этот Дом с большой буквы, где так легко быть и чувствовать себя самим собой!»

«Спасибо, – говорим мы, – что есть это сплоченное ядро замечательных людей-энтузиастов и творцов, которых без ложного пафоса можно назвать героями, ибо, как писал Ромен Ролан, «герой – это тот, кто делает то, что он может».

Эти люди делают то, что могут – дарят нам радость общения с искусством!

«Акцент Украины», 5.04.2006 г.

И ТВОРЧЕСТВО, И ЧУДОТВОРЧЕСТВО

На редкость теплая и задушевная атмосфера царила в тот последний февральский день в Доме работников культуры, где не по-зимнему, с накалом, была проведена еще одна мемориальная гостиная, посвященная на сей раз 115-летию со дня рождения великого русского поэта Бориса Пастернака, поэта, который ... сполна был «награжден каким-то вечным действием, той щедростью и зоркостью светил».

Весьма символично то, что тот «юбилейный», завьюженный вечер – в самый канун весны – оказался созвучным лирическому настрою поэта, словно был «выписан» из его поэтической тетради: «Мело, мело по всей земле во все пределы. Свеча горела на столе, свеча горела...»

Но полным контрастом зимней вьюге была все нарастающая температура зала, попавшего под власть проникновенной лирики творца. В художественно оформленном интерьере бросались в глаза две заметные детали – словно высеченный резцом из камня, редкий портрет поэта, написанный рукой Анненкова, портрет, гипнотически воздействующий на зрителя четкой очерченностью своих резко выпуклых, скульптурно-рельефных черт. И тут же

рядом – скромный букетик его любимых цветов – гиацинтов.

Это единство мемориального и животворящего начал по сути своей глубоко символично – здесь зримо воплощенное выражение бессмертия жизни мятущегося духа и его неподвластного времени стиха, обращенного в бесконечную космическую даль грядущего.

Кинематографический эффект «живого» присутствия поэта был существенно дополнен насыщенно-динамичной сюжетной канвой вечера, где органично сплелись стихи и проза, поэзия и музыка, эпоха и судьба, власть и личность в их трагическом противостоянии.

Поэтическая составляющая вечера, проведенная через высокохудожественное исполнение целого ряда замечательных поэтических произведений, была значительно усилена и варьирована органично включенным в нее музыкальным компонентом – произведениями Рахманинова, Листа, Шопена, – тем глубоким эмоционально-звуковым наполнением, который не только развивал, но и обогащал высокий слог стиха, усиливая эффект его магического воздействия на слушателя.

Такое насыщенное музыкальное оформление «юбилейного» вечера не могло не раскрыть одно из сущностных, «родовых» свойств Пастернака – изначальную музыкальность и образность языка его поэзии, возвращенной глубокими культурными традициями его так редкостно сплавленной различными музами артистической семьи (отец – известный художник, мать – знаменитая пианистка)!

Музыкально-камерная «запрограммированность» гостиней была обусловлена тем, что в роли автора программы и ведущей здесь в своем необычно новом амплу блестяще выступила концертмейстер филармонии, дипломант международных конкурсов, пианистка Елена Трофименко.

Ее глубокое «прочтение» гениальной личности поэта, его драматической судьбы и творчества, ее «вчувствование» в космическое пространство поэзии, пропущенной через себя и музыку, ее последовательное «воскрешение» поэта сквозь призму воспоминаний, документов и писем создали ту высокую стиливую тональность, где намертво сплелись СЛОВО и ЗВУК, МЫСЛЬ и ЧУВСТВО, ТРЕПЕТНОСТЬ и БЛАГОГОВЕНИЕ, что не могло не придать всему «священнодействию» окраску глубоко внутреннего, исповедального повествования-притчи.

Слово о гениальном творце, сложных перипетиях его драматической судьбы – слово выверенное и проникновенное –

дышало здесь одухотворенностью и любовью к творчеству Пастернака, того что побудило ее – профессионального музыканта – засесть за кропотливый исследовательский труд, дабы по крупичкам собрать богатый фактологический и эпистолярный материал, вдохнуть в него душу, раскрыть макрокосм мироощущения творца, который бессмертен не только своими поэтическими творениями, но и высоким нравственным уроком, выраженном в стихотворении-исповеди «Верую», его глубоко исповедальных «программных» словах – «сделки своей с судьбой я не нарушил». Словах, выразивших твердую моральную позицию и гражданский подвиг поэта, брошенного в месиво бешеной травли и сумевшего пред злобной клеветой и властью... «главы своей не преклонить»!

Однако организующая роль Трофименко, которой удалось великолепно срежиссировать всю музыкально-поэтическую композицию, не смогла замкнуть ее рамками «театра одного актера». Она стала, скорее, своеобразным камертоном, настройкой чистоты звучания всего ансамблевого единства, который «поддержали» на высоком профессиональном уровне и другие исполнители-интерпретаторы творчества Пастернака – актер театра драмы Петр Савва и лауреат международных конкурсов, солистка оперы Илона Коржевич.

В качестве «послесловия» прозвучал ряд отдельных выступлений-реплик «из зала», удачно продолживших общую стержневую линию вечера о бессмертии поэта.

В своем кратком слове народный художник Украины Владимир Шендель поделился своими впечатлениями о посещении дачного домика поэта в Переделкино, представив набросанный своей рукой рисунок тех благодатных мест и той двухэтажной постройки дачи, которая стала последним пристанищем земного пребывания поэта, того сакрального места, с которого ему суждено было шагнуть в вечность.

В продолжение разговора о духовном наследии поэта включилась также и кандидат технических наук, переводчик Ольга Колендо, предложив слушателям свою оригинальную трактовку известного пастернаковского стихотворения «Никого не будет в доме» в переводе на английский язык.

И как связующая нить поколений и эпох, смело и бойко выступила «под занавес» юная дончанка – школьница Женя Прокопенко, вдохновенно продекламировавшая одно из замечательных лирических произведений поэта «Любка».

По счастливому совпадению нам дано было выйти и шагнуть в тот вечер из «пастернаковской» гостиной ... прямо в объятия нового «чуда» – весны, которая, прорываясь сквозь бесконечность времени, оживает вновь в вечно живых строках оберегающего нас с небес поэта – оберегающего и напутствующего нас из своего вечно близкого далека:

«Легко проснуться и прозреть,
Словесный сор из сердца вытрясть
И жить, не засоряясь впредь,
Все это – не большая хитрость».

«Акцент Украины», 13.04.2006 г.

ВЕСЕННИЕ ЗАБАВЫ

Все имеет свое начало и свой конец.

Так и нынешняя зима – каким бы суровым испытаниям она не подвергла нас, хороша уже тем одним, что по пятам за ней неотступно следует весна!

И нежные подснежники в руках прохожих, и тонкие весенние вибрации воздуха, и едва уловимые признаки оживления природы даже в первые календарные, еще заснеженные дни дали вкусить слегка подзабытое ощущение пусть и замедленного, но такого долгожданного и неотвратимого прихода весны.

Здесь же, как нельзя более кстати прозвучал и первый ободряющий призыв нового сезона, вроде: «Даешь Масленицу!» Призыв, который не мог остаться неуслышанным, вызвав естественное оживление в наших легких на подъем спортивных рядах.

«Ба, знакомые все лица!» – скажет иной прохожий и не ошибется! Вся та же когорта неутомимых и давно знакомых вам «клубников» бега на сей раз выбросила свой немногочисленный «десант» в спортивно-оздоровительном комплексе «Динамо», чтобы «хором» отметить первый весенний праздник – всенародно любимую Масленицу. Но, как говорится, не числом сильны, а

умением! И ничего, что не вышло массового гуляния – широкой рекой, – зато устроители фестивального действия всю постарались, чтобы праздник удался на славу.

Программа феста, как водится, включала стандартный набор незатейливых, подвижных игр, шуточно-игровых состязаний с неприменными конкурсами и призерами. Здесь же наряду с детьми всю участвовали и взрослые, ставшие сами на время немного детьми – непосредственными и азартными. А в итоге, как всегда в американском «хэппи-энде», побеждала ее величество Дружба.

Здесь же, поблизости, как и в «старые» зимние времена, весьма кстати пришлось и кем-то заранее продырявленная во льдах прорубь, в которой привычное купание проходило уже под иным – «восклицательным» – знаком прощания с зимой!

Здесь же, как всегда, были в наличии не только свои «штатные» застрельщики, но и поджигатели в прямом смысле слова – запалили чучело зимы и, как бывало в старину, все вместе, взявшись за руки, водили хоровод вокруг него, пока оно не сгорело, обдав нас едкой дымовой струей.

И с облегченным вздохом: «Все – конец зимы!» все дружным хором так страстно зывали к весне, что, отвечая на наш призыв, красавица-Весна в лице главной исполнительницы и «хозяйки бала» не преминула явиться к нам во всем великолепии своего пышного наряда.

И сразу же, как по сигналу, покатила-полила сама Масленица с неизменно традиционными блинами, которыми мы были не прочь подкрепиться в промежутке между бодрящими водными процедурами – бассейном и сауной, ставшими для нас своеобразным «суперпризом» за участие!

Главным же итогом Масленицы был взметнувшийся на несколько градусов вверх тонус, необычайная легкость мыслей и настроения – все, что только и возможно испытать в среде единомышленников – людей близких по духу!

Это, так сказать, один из немногих иллюстративных примеров искомого адrenalинового выража и того благотворного психотерапевтического эффекта, действие которого не могут заменить порой никакие дорогостоящие лечебные сеансы или препараты.

Между тем, во все более массированно атакующих массовое сознание психологических эссе на тему «Как быть счастливым?» есть один, на наш взгляд, универсальный рецепт, достойный лучшего применения, а именно – выбрать себе занятие по душе и не важно, какое именно: будь то старомодные курсы кройки и

шитья или серия новомодных хобби – фитнес, альпинизм, курсы итальянского языка, et cetera.

Важно одно – самоопределиться и найти группу по интересам, где сокрыта непозволительная роскошь не бояться быть самим собой, ощутить себя «своим» среди «своих», получив при этом необходимую прививку против одиночества и грусти, панацею от которых порой не может дать современному человеку ни «теплое» лоно семьи, ни разобщенность формально «сплоченного» профессионального коллектива. Не говоря уже о безликости толпы, которая своим глухим безразличием способна довести депрессивное чувство безысходности до запредельной степени.

К этому «хору» голосов знатоков-психологов присоединяется и ваш покорный слуга – автор этих строк, умудрившийся испытать на себе животворное влияние здорового и неотягощенного никакими комплексами «клубного» инстинкта, когда «вместе весело шагать по просторам» и, конечно же, бежать – по «беговой дорожке» жизни, добывая общую победу преодоления, победу – одну на всех, и оттого – такую сладострастную и желанную!

Да что там психологи! Великие мужи мудрости пошли и того дальше! «По секрету всему свету» скажу, что ученые подвергли тщательному сканированию и анализу изречения более 200 величайших мыслителей – от Руссо до Боба Дилана, пытаясь найти ответ на извечный вопрос – о смысле жизни. И таки нашли! Результатом сего виртуального «социологического» опроса философов прошлого стал один единственный ответ: «Жизнь дана нам для радости и наслаждения!»

Вот так – и не иначе!

И попробуй-ка теперь потягайся с этими гигантами мысли, с их однозначной и четкой как приговор формулой бытия!

А раз оспорить не дано, остаётся лишь одно – взять да и принять это к сведению, и шагать по жизни дальше, зарубив на носу простую истину – повсеместно искать и находить эту самую радость жизни в простых и бесхитростных ее проявлениях, уметь притягивать себе подобных, отыскать и влиться в «свою» группу поддержки, где и радость чувствовать острее, и боль переживать легче.

Эти спонтанные «любительские» группы, скрепленные общим интересом, сродни великолепной находке англичан, их непревзойденному ноу-хау – мощной сети «опутавших» страну элегантных и уютных пивных пабов, где по замыслу и сути все поставлено на моральное благополучие индивида – его психо-

логическую разгрузку и полное снятие стресса.

Роль «психолога» здесь играет сама обстановка – картины и музыка, улычиво-гостеприимный персонал, демократизм и удивительная непринужденность общения, когда за кружкой, двумя, тремя... пива здесь просиживают целый вечер в увлеченной беседе, непрерывном обмене мыслями и впечатлениями, освобождаясь таким простецким способом от груза нерешенных проблем, ибо абсолютно верно то, что проблема, высказанная вслух – уже наполовину решена!

А если тебя готовы еще и выслушать, и принять, и понять – это уж совсем «по – царски»! То самое, чего так страстно вожделеет замордованная социумом душа!

А напоследок я спросить хочу: «А ты, читатель дорогой, сделал ли что-нибудь для того, чтобы найти себя в этом мире неограниченных возможностей, соблазнов и интересов, мире, который ждет твоей личной сопричастности и участия, наполняя повседневность бытия подлинным смыслом, любовью и радостью?!»

«Акцент Украины», 17.04.2006 г.

**ЖИВОЙ ЛЕГЕНДЕ ФАКУЛЬТЕТА
ПОСВЯЩАЕТСЯ...**

Юбилей – это всегда радость: поздравления, улыбки, цветы...

Юбилей – это всегда и грусть, ибо каждый год прибавляет новое знание и ... печаль.

Но во все времена главным для юбилея была и остается личность самого «виновника» торжества – юбиляра.

Нынешний юбилей, широко и торжественно отмеченный в последние мартовские дни на факультете иностранных языков ДонНУ был особо примечательным – праздновалось 80-летие уникального человека и личности – Надежды Михайловны Писаревской, имя которой навсегда вписано в Книгу истории университета и факультета, факультета, который своим становлением и развитием во многом обязан ей – его первому руководителю-декану.

Надежда Калининиченко, в будущем Писаревская, родилась в г. Кривой Рог в учительской семье 26 марта 1926 года. Закончив школу с золотой медалью, целеустремленная Надежда в 1945 г. поступает в Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко на филологический факультет (отделение западных языков и литературы). После окончания уни-

верситета, получив специальность преподавателя английского языка и литературы, она по назначению приезжает в Сталинский государственный педагогический институт, где начинает работать преподавателем английского языка.

В 1952 году, тогда еще начинающего, но одаренного преподавателя руководство вуза назначает сначала заведующей отделением, а в 1956 году уже заведующей секцией иностранных языков. С 1965 по 1969 годы Надежда Михайловна успешно работает заведующей кафедрой иностранных языков на отделении романо-германской филологии, а в 1973 году становится первым деканом факультета романо-германской филологии, приложив немало таланта, усилий и труда для обретения им нынешнего высокого статусного блеска!

С 1976 г. по настоящее время наш замечательный юбиляр работает в должности старшего преподавателя кафедры английской филологии.

С целью повышения квалификации Н.М. Писаревская проходила стажировку в Мичиганском университете (США) в 1969 г., а в 1975 г. находилась в деловой командировке в Великобритании.

Отличительными особенностями ее профессионального мастерства является активное использование на занятиях традиционных и нетрадиционных методов обучения с реализацией высоко гуманных принципов в отношениях со студентами, что было особо ценным и достопамятным. для всех выпускников. Всегда благодарные ей за ум, знания и душевную щедрость, многочисленные ее ученики работают ныне во многих странах ближнего и дальнего зарубежья.

Среди великого множества ее признательных учеников – студент первого выпуска факультета, ныне доктор филологических наук, профессор, декан факультета иностранных языков ДонНУ В.Д. Калиущенко, а также директор престижного в городе театра кино им. Шевченко, заслуженный деятель искусств Украины А.А. Тесля.

С 1966 по 1990 годы Н.М. Писаревская находилась в самом центре общественной работы на факультете – заместитель секретаря парткома университета, секретарь партбюро факультета, вице-президент общества «Великобритания – СССР».

За многолетний доблестный труд и активную научную деятельность – ею опубликованы 1 учебник, 10 методических пособий и более 40 актуальных статей по лингвистике –

руководством университета, обкомом профсоюзов, советом научно-технических обществ, а также министерством высшего и среднего образования СССР и Украины Надежда Михайловна была награждена многочисленными почетными грамотами и медалями, среди которых особое место занимает медаль «За трудову відзнаку».

У Надежды Михайловны завидная участь и судьба. Ей суждено было создать две семьи – крепкую факультетскую, где все по праву ласково и задушевно называют ее «мамой», и не менее дружную свою собственную – две дочери, внучка, которые смело подхватив «семейную» эстафету, продолжили профессиональную преподавательскую традицию, успешно работая в различных донецких вузах. Не исключено, что и ее десятилетняя правнучка со своей неумемной тягой к английскому попытается достойно пройти по проложенному прабабушкой пути.

Уникальность Надежды Михайловны и в том, что время, кажется, остановилось и не властно над нею – только мудрости больше, сердце щедрее да улыбка добрее! И не мудрено!

Та колоссальная энергия добра и любви, которая в течение не одного десятка лет была без остатка отдана другим – ученикам, коллегам, семье, друзьям – нынче сторицей возвращается к ней, разглаживая морщинки на лице и в сердце, возвышая ее над рангами и званиями, вывесками и названиями, над всей прозой жизни, как зримый идеал настоящего Человека с большой буквы, коллегу и нашего замечательного современника, который и сейчас, как всегда, в строю рядом с нами, являя собой живой образец высокого служения Делу и людям, яркий пример для подражания.

«Акцент України», 19.04.2006 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I	4
Из летних сюжетов	5
В моем городе осень	8
Портрет на стене	9
На выставке Исачева	12
Все начинается с души... ..	15
Вышли в степь донецкую	18
Первый экзамен	21
Уроки тех дней	23
Раздумья после референдума... ..	26
Ода другу из Шеффилда	30
Спасибо, школа, что ты есть!	32
Заметки по поводу	34
Солнечные блики в туманном Альбионе	36
У кого музыка в душе	42
ЧАСТЬ II	44
Рождество от клуба «Альпина»	45
Погляд у майбутне	48
Поездка в Семеновское	50
Зажгите свечи, господа, зажгите свечи... ..	53
День рождения – у нарядной елочки	55
Ты в памяти останешься навек, учительница первая моя! ..	56
Душой никогда не стареть, ветераны!	58
Ая на море, или же особенности национального отдыха	61
«Прощальная симфония» осени	65
Мороз и солнце – день чудесный!	69
Декабрьские вечера	72
Крещенская купель	77
Божественное вдохновение	79
Чешская фантазия	83
Безумно я я все еще его люблю!	93
И творчество, и чудотворчество	97
Весенние забавы	101
Живой легенде факультета посвящается	105

Литературно-художественное издание

ЯКИМОВА

Валентина Ивановна

«Всё начинается с души»

Сборник поэтических эссе

в двух частях. –

На рубеже веков

Підписано до друку 14.06.2006 р. Формат 60х90/16.
Папір типографський. Офсетний друк. Умовн. друк. арк. 6,75.
Тираж 100 прим. Замовлення № .

Видавництво Донецького національного університету,
83055, м.Донецьк, вул. Університетська, 24
Надруковано: Центр інформаційних комп'ютерних технологій
Донецького національного університету,
83055, м.Донецьк, вул. Університетська, 24
Свідоцтво про держреєстрацію:
серія ДК №1854 від 24.06.2004 р.